

Целая мудрость.

Цѣломудріе.

Цѣломудріе а) заповѣдано: не прелюбодѣйствуй. Не желай жены ближняго твоего, ни рабыни его (Исх. 20, 14, 17). Какъ днемъ, будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пированіямъ и пьянству, ни сладострастію и распутству (Римл. 13, 13). Тѣло не для блуда, но для Господа, и Господь для тѣла. Бѣгайте блуда: всякій грѣхъ, какой дѣлаетъ человѣкъ, есть внѣ тѣла, а блудникъ грѣшитъ противъ собственнаго тѣла (1 Кор. 6, 13, 18). Блудъ и всякая нечистота не должны даже именоваться у васъ, какъ прилично святымъ (Еф. 5, 3). Умертвите земные члены ваши: блудъ, нечистоту, страсть, злую похоть (Кол. 3, 5). Храни себя чистымъ (1 Тим. 5, 22);

б) заповѣдуются и во взглядахъ: Я говорю вамъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ вождельніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ (Матѣ. 5, 28);

в) заповѣдуются въ рѣчахъ: сквернословіе не прилично вамъ, а напротивъ, благодареніе (Ефес. 5, 4). Отложите сквернословіе устъ вашихъ (Кол. 3, 8);

г) заповѣдуются сердцу: не пожелай красоты чуждой женщины въ сердцѣ твоемъ (Притч. 6, 25). Юношескихъ похотей убѣгай, а держись правды со всеми призывающими Господа отъ чистаго сердца (2 Тим. 2, 22).

Соблюдайте ваше тѣло въ цѣломудріи: какъ предавали вы члены ваши въ рабы нечистотѣ: такъ нынѣ представьте члены ваши въ рабы праведности, на дѣла святыхъ (Римл. 6, 19). Развѣ не знаете, что тѣла ваши суть члены Христовы? И такъ отниму ли члены у Христа, чтобы сдѣлать ихъ членами блудницы? Да не будетъ! (1 Кор. 6, 15).

Богъ хранитъ вступающихъ въ цѣломудріи: добрый предъ Богомъ спасется отъ женщины, а грѣшникъ уловленъ будетъ ею (Еккл. 7, 26).

Мудрость соблюдаетъ въ цѣломудріи: когда мудрость войдетъ въ сердце твое: тогда разсудительность будетъ оберегать тебя, дабы спасти тебя отъ жены другого, отъ чужой. Пусть ея ведетъ къ смерти (Притч. 2, 10—11). Слова мудрости: «Ты сестра моя!» и разумъ совѣтуетъ роднымъ твоимъ, чтобы они охраняли тебя отъ жены другого, отъ чужой, которая вымечаетъ слова свои (—7, 4, 5).

Пьянство вредитъ цѣломудрію: не смотри на вино, какъ оно краснѣетъ, какъ оно искрится въ чашѣ, какъ оно ухаживается ровно; впоследствии, какъ змѣй, оно укуситъ, и ужалитъ, какъ аспидъ; глаза твои будутъ смотрѣть на чужихъ женъ, и сердце твое заговоритъ развратное (Притч. 23, 31—33).

Избѣгайте тѣхъ, которые не имѣютъ цѣломудрія: я писалъ вамъ не сообщаться съ тѣмъ, кто, называясь братомъ, остается блудникомъ или пьяницею, съ таковымъ даже и не ѣсть вмѣстѣ. И такъ извергните развратнаго изъ среды васъ (1 Кор. 5, 11—13). Знайте, что никакой блудникъ, или нечистый не имѣетъ наслѣдія въ царствѣ Христа и Бога. И такъ не будьте сообщниками ихъ (Ефес. 5, 5, 7).

Нечестивые не имѣютъ цѣломудрія: называя себя мудрыми, обезумѣли: потому и предали ихъ Богъ, въ похотяхъ сердецъ ихъ, нечистотѣ, такъ что они сквернили сами свои тѣла. Они замѣнили истину Божию ложью. Потому предалъ ихъ Богъ постыднымъ страстямъ (Римл. 1, 22, 24—26). Они (народы), дошедши до безчувствія, предалися распутству такъ, что дѣлаютъ всякую нечистоту съ ненасытимою (Ефес. 4, 19). Они срамники и сквернители. Глаза у нихъ исполнены любострастія и непрестаемаго грѣха (2 Петр. 2, 13, 14). *Беззаконники* злословятъ все, чего не знаютъ; что же по природѣ, какъ бесловесныя животныя, знаютъ, тѣмъ растлѣваютъ себя. Это свирѣпыя морскія волны, пѣнящіяся срамотами своими (Іуд. 10, 13).

Побужденіе относительно цѣломудрія: развѣ не знаете, что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Если кто разоритъ (растлѣтъ)

храмъ Божій, того покараетъ Богъ: ибо храмъ Божій святъ; а сей храмъ вы (1 Кор. 3, 16, 17). Вы храмъ Бога живаго, какъ сказалъ Богъ: всешлюсь въ нихъ, и буду ходить въ нихъ. Имѣя такія обѣтованія, очистимъ себя отъ всякой скверны плоти и духа, совершая святую во страхѣ Божию (2 Кор. 6, 10;—7, 1). Призывалъ насъ Богъ не къ нечистотѣ, но къ святости (1 Сол. 4, 7).

Зло, происходящее отъ недостатка цѣломудрія: изъ-за жены блудной обнищаютъ до куска хлѣба. Можетъ ли кто ходить по горящимъ угольямъ, чтобы не обжечь ногъ своихъ? То же бываетъ и съ тѣмъ, кто входитъ къ женѣ ближняго своего: тотъ губитъ душу свою, кто дѣлаетъ это. Побой и позоръ найдетъ онъ, и безчестіе его не изгладится (Притч. 6, 26, 28, 32, 33). Глубокая пропасть — уста блудницъ; на кого прогнѣвается Господь, тотъ упадетъ туда (—22, 14). Нашелъ я, что горче смерти женщина, потому что она — съѣтъ, и сердце ея — силки, руки ея — оковы (Еккл. 7, 26).

Наказаніе за недостатокъ цѣломудрія: Я насыщалъ ихъ (іудеевъ), а они толпами ходили въ дома блудницъ. Неужели Я не накажу за это?—говоритъ Господь; и не отмститъ ли душа Моя такому народу, какъ этотъ? (Іер. 5, 7, 9). Видѣлъ я неистовыя похотѣнія твои, твои непотребства и твои мерзости. Горе тебѣ, Іерусалимъ! (—13, 27). Умертвите блудъ, нечистоту, страсть, злую похоть, за которыя гнѣвъ Божій грядетъ на сыновъ противленія (Кол. 3, 5, 6). Похоть, зачавши, рождаетъ грѣхъ, а сдѣланный грѣхъ рождаетъ смерть (Іак. 1, 15).

Недостатокъ цѣломудрія лишаетъ неба: не обманывайтесь: ни блудники, ни прелюбодѣи, ни малакіи, ни мужеложники царства Божія не наследуютъ (1 Кор. 6, 9, 10). Дѣла плоти извѣстны; они суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство, безчинство и тому подобное. Предваряю васъ, какъ и прежде предварялъ, что поступающіе такъ царствія Божія не наследуютъ (Гал. 5, 19, 21). Знайте, что никакой блудникъ, или нечистый, не имѣетъ наслѣдія въ царствѣ Христа и Бога. Никто да не обольщаетъ васъ пустыми словами; ибо за это приходитъ гнѣвъ Божій на сыновъ противленія (Ефес. 5, 5, 6). Святый да освящается еще; нечистый пусть еще сквернится. Бла-

женны тѣ, которые соблюдаютъ заповѣди *Божии*, чтобы войти въ городъ (небесный Иерусалимъ) вратами. А внѣ псы и любодѣи и всякій любящій и дѣлающій неправду (Ап. 22, 11, 14, 15).

Вѣчное осужденіе определено нечистымъ: блудниковъ и прелюбодѣевъ судить Богъ (Евр. 13, 4). Скверныхъ и любодѣевъ участь въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою. Это смерть вторая (Апок. 21, 8).

Примѣръ цѣломудрія: Иосифъ былъ красивъ станомъ и красивъ лицомъ. И обратила взоры на Иосифа жена господина его, и сказала: спи со мною. Но онъ отказался, и сказалъ женѣ господина своего: вотъ господинъ мой не знаетъ при мнѣ ничего въ домѣ, и все, что имѣеть, отдалъ въ мои руки; нѣтъ больше меня въ домѣ семъ; и онъ не запретилъ мнѣ ничего, кромѣ тебя, потому что ты жена ему; какъ же сдѣлаю я сіе великое зло, и согрѣшу предъ Богомъ? Когда такъ она ежедневно говорила Иосифу, а онъ не слушался ея, случилось въ одинъ день, что онъ вошелъ въ домъ дѣлать дѣло свое, а никого изъ домашнихъ тутъ не было; она схватила его за одежду его, и сказала: ложись со мною. Но онъ, оставивъ одежду свою въ рукахъ ея, побѣжалъ, и выбѣжалъ вонъ (Быт. 39, 6—12).

Цѣломудріе.

1. Какъ разломанный водопроводъ не удержитъ въ себѣ воды, такъ разсѣянное око не удержитъ цѣломудреннаго ума (св. Ефремъ Сир.).

2. Подойди лучше къ горящему огню, нежели къ юной женщинѣ, когда и самъ ты юнъ, потому что, приблизившись къ огню и почувствовавъ боль, тотчасъ отскочишь прочь, — а разнѣжась отъ женскихъ рѣчей, не вдругъ отойдешь (св. Нилъ синайскій).

3. Братъ спросилъ старца: «что мнѣ дѣлать, отецъ? Меня убиваетъ срамный помысль». Старецъ отвѣтилъ ему: «когда мать захочетъ дѣтище отнять отъ молока, прикладываетъ къ сосцамъ своимъ горькій морской лукъ. Младенецъ по обыкновенію принадлежитъ къ груди сосать молоко, но по причинѣ горечи отвращается отъ нея. Такъ и ты, если хочешь, положи на

мысль твою горечи». Братъ спросилъ его: «какая это горечь, которую мнѣ должно положить?» — «Памятованіе о смерти и мученіяхъ въ

будущей жизни», — сказалъ старецъ (Древн. Патер.).

4. *Ни о чемъ не нужно столько заботиться въ юности, какъ о цѣломудріи и чистотѣ.* Что дѣлаемъ мы со свѣтильниками, то же будемъ соблюдать и по отношенію къ дѣтямъ. Часто случается, когда служанка зажжетъ свѣчу, мы велимъ ей не подносить свѣтильника туда, гдѣ лежитъ тростникъ, или сѣно, или что-нибудь подобное, чтобы не упала искра и, принявшись за то вещество, не зажгла всего дома. Такое же будемъ имѣть попеченіе и о дѣтяхъ: не станемъ допускать ихъ обрѣзать взоры туда, гдѣ нескромныя служанки, невоздержанныя дѣвицы; но если есть у насъ такая служанка или сосѣдка, или вообще другая какая этого рода дѣвица, то прикажемъ и подтвердимъ имъ, чтобы онѣ и не являлись на глаза, и не вступали въ разговоръ съ юно-

шами, дабы не выпала оттуда искра, не зажгла всей души юноши и не причинила безутѣшнаго горя. Будемъ удалять ихъ не только отъ худыхъ зрѣлищъ, но и отъ слушанія соблазнительныхъ и нескромныхъ пѣсенъ, чтобы ими не прельстилась душа ихъ. Не будемъ водить ихъ на пиршества и допускать ихъ въ собраніе нетрезвыхъ, но станемъ беречь юношей еще больше, чѣмъ дѣвъ, скрываемыхъ во внутреннихъ покояхъ. Ничто столько не украшаетъ сего возраста, какъ вѣнецъ цѣломудрія и то, когда юноша вступить въ бракъ чистымъ отъ всякаго распутства (1 и 2 бес. св. І. Златоустаго объ Аннѣ).

ЦѢЛОМУДРІЕ

...Где обитаетъ целомудрие, там никогда не долженъ возникать худой помыслъ въ сердце человека праведнаго (св. Ерм., 94, 183).

***

Воздержаніе и целомудріе состоитъ не въ одной только непорочности тела, но и въ скромности и благоприличіи самого одеянія... (сщмч. Киприанъ Карфагенскій, 64, 131).

***

Целомудрие есть здравый (целый) образ мыслей, т. е. не имеющий (какого-либо) недостатка и не допускающий того, кто его имеет, уклоняться в невоздержность или в окаменение; но хранящий собираемое мудростию доброе и отвергающий все худое; собирающий помысл к себе самому и собою возводящий его к Богу. Как добрый пастырь, собирает оно (целомудрие) своих овец, т. е. божественные мысли, вокруг и внутрь себя, а невоздержность, как бешеного пса, убивает удалением от вредного; окаменение же отгоняет, как хищного волка, и не допускает его в уединении поедать овец, но постоянно видит его и ясно указывает его разумной части души, чтобы оно не укрылось в темноте и не пребывало вместе с его мыслями. Целомудрие рождается от вождевательной части души. Без него не может сохраниться ничто доброе, хотя бы, может быть, и произошло. Ибо если не присутствует целомудрие, то причастность души стремится или вверх, или вниз, т. е. или к окаменению, или к невоздержности. Невоздержность же разумею не ту только, которая относится к чревоугодию и блуду, но воздержание всякой страсти и всякого помысла, не по Богу, произвольно помышляемого. Целомудрие укрощает все это; оно удерживает неразумные стремления души и тела и направляет их к Богу... (сщмч. Петр Дамаскин, 75, 90—91).

***

...Целомудренным же называем не того, в ком невоздержные пожелания ослабели от старости, или от болезни, или от другого какого-либо случая. Ибо в таком человеке хотя грех еще и живет, но деятельности его препятствует немощь членов. А целомудрие есть истинная, с сознанием соединенная сила, глубоко отпечатлевшаяся в душе и уничтожающая оставшиеся следы срамных движений (свт. Василий Великий, 6, 51).

***

...Целомудренный из человекоугодия — не целомудрен; он не за добродетелию гонится, но уловляет славу добродетели (свт. Василий Великий, 6, 372).

***

Целомудрие в старости — уже не целомудрие, а невозможность предаваться невоздержанию (свт. Василий Великий, 8, 201).

***

...Надобно упражняться в воздержании, которое служит надежным стражем целомудрия, и вождю — уму не позволяет порываться туда и сюда (свт. Василий Великий, 9, 363).

***

Всякий, кто любит чистоту и целомудрие, делается храмом Божиим (прп. Ефрем Сирин, 30, 200).

***

Усердно молись Господу, чтобы даровал тебе дух совершенного целомудрия. Чтобы и в ночных мечтаниях убежать тебе козней лукавого... (прп. Ефрем Сирин, 31, 109).

***

Возлюби целомудрие до крайней степени, чтобы вселился в тебя Дух Божий (прп. Ефрем Сирин, 31, 128).

***

Если видишь человека, который растлеивает свое целомудрие, а между тем притворно показывает себя добродетельным, то берегись его, потому что в нем лесь. Что пользы в дереве, под которым скрывается змий? (прп. Ефрем Сирин, 32, 54).

***

...Целомудрие состоит не в том только, чтобы воздерживаться от блуда и от плотских удовольствий, но чтобы свободным быть и от прочих страстей (прп. Ефрем Сирин, 32, 389).

***

Истинно целомудрен, кто не целое только тело хранит от блуда, но и каждый член телесный; когда, например, глаз и язык соблюдает целомудрие, каждый в собственной его деятельности, и во внутреннем человеке душевные помышления не входят в сочетание с порочными мыслями (прп. Ефрем Сирин, 32, 399).

***

...Сохраняя телесное целомудрие, не любодействуй душевно. Не заставляй заключать, что ты невольно соблюдаешь целомудрие плотское; потому что не целомудрен в том, в чем имеешь возможность быть блудником (свт. Григорий Богослов, 14, 229—230).

***

Отсеки телесные страсти, отсеки и душевные; ибо чем душа честнее тела, тем честнее очищать душу, нежели тело. Если и очищение тела есть одно из похвальных дел, то смотри, сколь важнее и выше очищение души (свт. Григорий Богослов, 14, 232).

***

...Препоясанный целомудрием живет во свете чистой совести, потому что светильник дерзновения озаряет жизнь, в которой душа от явления истины пребывает неусыпную и не поддающуюся обману, не приводимую в безумие ни одною из этих ничего незначащих грез (свт. Григорий Богослов, 14, 274).

***

...Друзья мои, и вы, родители, и вы, безбрачные юноши и девы, долго ли вам, уподобляясь презренной черепахе, или осьминогую раку, который ходит не прямо, или длинной змее, которая пресмыкается на чреве, долго ли вам влачить жизнь, обремененную ужасною тяготою плоти? Послушаем, наконец, Христовых советов, отринув красоту, славу, богатство, род, счастье и все обольстительные порождения губительного греха, воздвигнемся отселе, взойдем в легкую жизнь, очистимся, будем единомушны с Небесными чистыми Силами, чтобы, вступив в сонм предстоящих Великому Богу, с веселием воспеть праздничную песнь Царю! Как изринутые из светлого рая, получили мы в удел супружество, и многотрудную землю, и все, что сопутствует погибшим, так через жизнь, не знающую житейских уз, взойдем опять в славу, к тому доброму райскому дереву, которого лишились за безрассудство (свт. Григорий Богослов, 16, 77).

***

Молитвы, вздыхания, в слезах проводимые дни и безотдыха — ночи, и всецелая любовь к Царю — вот прекрасные врачевства целомудрия! При них никогда, превосходный мой, не поставишь ты в сердце своем кумира худшей любви, но будешь иметь непорочный ум, как храм Великого Бога и лучезарности Духа (свт. Григорий Богослов, 16, 80—81).

***

У кого недостает целомудрия, тот развратен; а кто им избыточествует, тот сожжен совестью, как определяет Апостол (ср.: 1 Тим. 4, 2). Один неудержимо утопает в удовольствиях, другой и браком гнушается наравне с прелюбодейством; поведение же, усматриваемое в середине между ними, есть целомудрие... (свт. Григорий Нисский, 18, 366).

***

...Кто камнем целомудрия мечет в невоздержный по-

мысл, в удовольствиях собирающий дрова в пищу огню, тот и помысл поборает сим метанием, и оружие всегда носит в руке (свт. Григорий Нисский, 19, 316—317).

***

Если же нужно приискать самое полное определение целомудрия, то, быть может, в точном смысле, целомудрием должно назвать благоустроенный порядок всех душевных движений, соединенный с мудростию и благоразумием. При таком настроении души не будет нужды в каком-либо труде и деятельности для достижения высочайших и небесных благ; при оном душа весьма легко достигнет того, что без того представляется неудободостижимым; самым удалением от противного она естественно достигает искомого блага, ибо кто не во тьме, тот, конечно, по необходимости находится во свете; и кто не умер, тот жив. Итак, кто не обратит свою душу к суете, тот непременно будет на обыкновенной и мирской жизни, которая иносказательно в притче названа морем... (свт. Григорий Нисский, 24, 367—369).

***

Дело целомудрия есть бесстрастно смотреть на вещи, обыкновенно возбуждающие в нас неразумные мечты и желания... (авва Евагрий, 89, 579—580).

***

Целомудренное сердце есть пристанище созерцаний (авва Евагрий, 89, 602).

***

...Если любишь целомудрие, воздерживай чрево, — не давая ему в сытость хлеба, и скудостию воды удручая его (авва Евагрий, 89, 634).

***

Хочешь быть целомудренным? Бегай не только блуда, но и нескромного взгляда (свт. Иоанн Златоуст, 45, 177).

***

...Дела целомудрия зависят не от возраста, но от душевного расположения... (свт. Иоанн Златоуст, 45, 319).

***

От целомудрия рождается любовь, а от любви бесчисленное множество благ (свт. Иоанн Златоуст, 46, 211).

***

...Невозможно, чтобы человек целомудренный презирал свою жену и когда-нибудь пренебрег ею... (свт. Иоанн Златоуст, 46, 211).

***

Дивно целомудрие; но оно гораздо удивительнее, когда соединяется с наружною красотою (свт. Иоанн Златоуст, 46, 235).

***

...Если мы изберем целомудрие, то не станем обращать внимания на то, что эта добродетель соединена с трудом, или что девство требует великого подвига, но помыслим об ожидающем нас наследии; рассуждая всегда об этом, будем обуздывать порывы злых пожеланий, побеждать влечения плоти и облегчать тяжесть трудов надеждою воздаяния (свт. Иоанн Златоуст, 47, 398).

***

...Если <кто> научится целомудрию, то жену свою будет считать милее всех, станет смотреть на нее с великою любовью и иметь с нею большое согласие; а с миром и согласием войдут в тот дом все блага (свт. Иоанн Златоуст, 47, 789).

***

...Ничто так не украшает юного возраста, как венец целомудрия, и то, чтобы вступать в брак чистому от всякого распутства (свт. Иоанн Златоуст, 47, 789).

***

...Целомудрие есть небесное приобретение, удел ангелов, дар Божий... (свт. Иоанн Златоуст, 49, 951).

***

То и достойно удивления, когда целомудрие блистает в юноше. Кто целомудрен в старости, тот заслуживает небольшую награду; его самый возраст делает уже целомудренным. Чудно то, чтобы среди волнения наслаждаться тишиною, в пещи не сторать, в юности не предаваться распутству (свт. Иоанн Златоуст, 50, 516).

***

...Могу указать многих таких, которые по природе отворачиваются от общения с женщинами и убегают, как чего-нибудь скверного, самой беседы с ними; но скажи мне, называть ли их за то целомудренными и будем ли мы их увенчивать и прославлять? Никак. Целомудрие есть воздержание и преодоление похотей борьбою (свт. Иоанн Златоуст, 51, 234).

***

...Целомудрие имеет помощника в благодати Духа... где целомудрие, там пребывает Господь Иисус Христос (свт. Иоанн Златоуст, 52, 900).

***

...Целомудренный по необходимости не есть еще целомудренный, потому что стал таким по необходимости (свт. Иоанн Златоуст, 54, 931).

***

Не стыдно ли, не крайне ли бессовестно говорить: если не дамь мне награды, то я и не буду целомудренным? Могу сказать на это вот что: хотя бы ты и сохранил целомудрие, ты никогда не будешь целомудренным, если делаешь это из-за награды; ты ведь несколько не ценишь добродетели, если не любишь ее за нее саму (свт. Иоанн Златоуст, 55, 125).

***

...Целомудрие есть воздержание и победа над искушающими нас удовольствиями (свт. Иоанн Златоуст, 55, 508).

***

Чистота целомудрия, укрепив праотцев наших, сделала их непоколебимыми столпами вселенной, с одной стороны, возносящими молитвы на небо, с другой — на земле врачующими души людей. Блаженный Моисей, укрепив себя целомудрием, сделался столпом спасения для евреев в Египте и первенцев египетских погубил, а светоносных сынов еврейских сделал блаженными. ...Иисус Навин, имея целомудрие своим неразлучным спутником, повелевал и небесным светилам: он ведь остановил течение солнца, удержал луну на месте и растянул длину дня (свт. Иоанн Златоуст, 55, 895).

***

Мудрейший Даниил, препоясавший себя целомудрием как обоюдоострым мечом, задушил хищных волков и аглицу Хелкиеву сохранил невредимою, так что ни прекрасное руно ее целомудрия не было повреждено нечистым поцелуем, и грудь ее не осквернилась губительным мечом греха (свт. Иоанн Златоуст, 55, 895—896).

***

...Святейшие три отрока, неразлучные с целомудрием, будучи брошены в огненную печь, победили бушевавшее в ней пламя (свт. Иоанн Златоуст, 55, 896).

***

...Будем устраняться от уязвлений, причиняемых блудною красотою, закроем глаза на то, что возбуждает сладострастные желания; пусть преданы будут позору все беспорядочные удовольствия; пусть оберегает плоть целомудрие, пусть чистота живет в членах; будем настраивать себя на благородные мысли, будем блистать делами света, украсим себя чистою жизнью, чистым сохраним тело, храм обитания Духа; сделаем на нем надпись, содержащую страшную угрозу распутным: *аще кто Божий храм растлит, растлит сего Бог* (1 Кор. 3, 17) (свт. Иоанн Златоуст, 55, 989).

***

...Поелику для успеха во всех добродетелях и для преодоления всех пороков необходима благодать Божия, и от нее зависит победа, то для этой добродетели (чистоты) преимущественно нужна особенная помощь Божия и особенный дар, как это из учения отцов и из самого опыта очищения (от плотской скверны) ясно открывается тем, которые заслужили приобрести его. Ибо не чувствовать жала (похоти) плоти некоторым образом значило бы пребывающему в теле выйти из плоти, и облеченному брэнною плотию стать выше природы. И потому невозможно человеку, так сказать, на своих крыльях взлететь к столь высокой небесной награде, если благодать Божия даром целомудрия не возведет его от грязи земной. Ибо плотяные люди никакою добродетелию так близко не уподобляются духовным ангелам в образе жизни, как заслугою и благодатию целомудрия, посредством коего, еще пребывая на земле, они имеют... жительство на небесах (см.: Флп.

3, 20), которое, по отложении плотского тления, по обетованию будут иметь в будущей жизни святые, которые уже и здесь в брэнной плоти владеют им (прп. Иоанн Кассиан, 56, 76).

***

...Нельзя приобрести этой добродетели (целомудрия), если прежде не будут положены основания смирения в сердце... (прп. Иоанн Кассиан, 56, 82).

***

Целомудрие и беседа с женщиною — то же, что львица с овцою в одном доме (прп. Исаак Сирий, 58, 411).

***

Драгоценно перед Богом тело целомудренное паче чистой жертвы (прп. Исаак Сирий, 58, 412).

***

Чист тот, кто (плотскую) любовь отражает любовию (божественною) и телесный огонь угасил огнем невестественным (прп. Иоанн Лествичник, 57, 113).

***

Целомудрие есть всеобъемлющее название всех добродетелей (прп. Иоанн Лествичник, 57, 113).

***

Целомудрие есть чистота души и тела (прп. Иоанн Лествичник, 57, 113).

***

Целомудр тот, кто и в самом сне не ощущает никакого движения или изменения в том устройении, в котором он пребывает (прп. Иоанн Лествичник, 57, 113).

***

Целомудр, кто навсегда стяжал совершенную нечувствительность к различию тел (прп. Иоанн Лествичник, 57, 113).

***

Предел и крайняя степень совершенной и всеблаженной чистоты состоит в том, чтобы в одинаковом устроении пребывать при виде существ одушевленных и бездушных, словесных и бессловесных (прп. Иоанн Лествичник, 57, 113).

***

Никто из обучившихся хранению чистоты да не вменяет себе приобретение ее; ибо невозможное дело, чтобы кто-нибудь победил свою природу; и где природа побеждена, там познается пришествие Того, Кто выше естества; ибо, без всякого прекословия, меньшее упраздняется большим (прп. Иоанн Лествичник, 57, 113).

***

Начало чистоты бывает, когда помысл не слагается с блудными прилогами, и без мечтаний случается по временам во сне истечение; а середина чистоты, когда от удовольствия пищи бывают естественные движения, но без мечтаний; конец же чистоты — умерщвление тела (т. е. телесных движений), предваряемое умерщвлением нечистых помыслов (прп. Иоанн Лествичник, 57, 113).

***

...Тот, кем обладает дух гордости, или кто похулит Бога, как причиняющий обиду Тому, от Кого надобно ожидать дара чистоты, лишается непорочности и не заслуживает святости целомудрия (прп. Иоанн Кассиан, 56, 155).

***

...Для совершенства целомудрия не может быть достаточно одной чистоты телесного воздержания, если не будет к ней присоединена и непорочность духа (прп. авва Херемон, 56, 383).

***

Целомудрие сохраняется не пособием строгости (воздержания)... а любовью к нему и удовольствием от собственной чистоты (прп. авва Херемон, 56, 393).

***

Совершенство целомудрия от многотрудных начал воздержания отличается постоянным спокойствием. Ибо совершенство истинного целомудрия составляет то, что оно не только подавляет возбуждение плотской похоти, но и со всем ужасом отвращается, постоянно сохраняет ненарушимую свою чистоту и не может быть ничем иным, как святостию. А это будет тогда, когда плоть, уже перестав воевать против духа, будет согласоваться с его желаниями и добродетелию, начнут соединяться между собою твердым миром... (прп. авва Херемон, 56, 394).

***

Как целомудренная женщина, нося на лице знамения непорочности, умаляет надежды смотрящих на нее похотливо, так и целомудренная душа, нося на чувствах признаки добродетелей, пресекает чаяния намеревающихся растлить ее красоту. Ибо кто осмелится приступить, видя такое око, в котором срастворены кротость и благородство? Кто не почтет недоступною для себя и беседу с таким языком, который стал храмом степенности? Кто, примечая, что и другие чувства соделались орудиями добродетели, не убоится подать худой совет? (прп. Исидор Пелусиот, 61, 306).

***

...Когда воспоминание о женщине станет бесстрастно, тогда заключай, что вступил ты в пределы целомудрия.

Когда же представляемый тобою образ ее за душу тебя берет, тогда знай, что ты еще чужд этой добродетели. Но и в первом случае не останавливайся на таких помыслах и долго не беседуй мысленно с женским образом, потому что страсть сия любит возвращаться назад, — и опасность от нее близка (прп. Нил Синайский, 90, 252).

***

Целомудрен не тот, кто в труде, во время борьбы и подвига, говорит о себе, что прекращаются тогда в нем срамные помыслы, но кто истинностию сердца своего целомудривает созерцание ума своего, так что не вникает он бесстыдно непотребным помыслам... (прп. Исаак Сирин, 58, 11).

***

Возлюби целомудрие, чтобы не постыдиться во время молитвы своей перед Богом (прп. Исаак Сирин, 58, 279).

***

Если любишь целомудрие, отгоняй срамные помыслы упражнением в чтении и продолжительною молитвою... (прп. Исаак Сирин, 58, 306).

***

Не думай, что ты по причине воздержания пасть не можешь; ибо некто, и ничего не вкушавший, был свержен с неба (прп. Иоанн Лествичник, 57, 114).

***

Некоторые из имеющих дар рассуждения хорошо определили отвержение самого себя, сказав, что оно есть вражда на тело и брань против чрева (прп. Иоанн Лествичник, 57, 115).

***

С новоначальными телесные падения случаются обыкновенно от наслаждения снедами; со средними они бывают от высокоумия, и от той же причины, как и с новоначальными; но с приближающимися к совершенству они случаются только от осуждения ближних (прп. Иоанн Лествичник, 57, 115).

***

Некоторые ублажают скопцов по естеству, как избавленных от мучительства плоти; а я ублажаю повседневных скопцов, которые разумом, как ножом, обучились оскотлять себя (прп. Иоанн Лествичник, 57, 115).

***

...Видал я невольно падших; и видал произвольно желающих падать, но не могущих; и я счел сих последних окаянейшими падающих на всякий день, потому что, не имея возможности согрешить, желают злосмрадия греховного (прп. Иоанн Лествичник, 57, 115).

***

...Окаянен падающий; но тот окаянее, кто и сам падает, и другого увлекает к падению, потому что он понесет тяжесть двух падений... (прп. Иоанн Лествичник, 57, 115).

***

Не думай низложить беса блуда возражениями и доказательствами, ибо он имеет многие убедительные оправдания, как воюющий против нас с помощью нашего естества (прп. Иоанн Лествичник, 57, 115).

***

Кто хочет бороться со своею плотию и победить ее своими силами, тот тщетно подвизается; ибо если Господь

не разорит дома плотской похоти и не созиждет дома душевного, то все бдит и постится думающий разорить (прп. Иоанн Лествичник, 57, 115).

***

Представь Господу немощь своего естества, сознавая во всем свое бессилие, и неопутительным образом получишь дарование целомудрия (прп. Иоанн Лествичник, 57, 115).

***

Рассмотрим, не каждый ли из мысленных наших врагов, при ополчении их на нас, назначается исполнять свойственное ему поручение, как это бывает и в чувственном сражении; и это достойно удивления. Я наблюдал за искушаемыми и видел падения одни других лютейшие: *имеяй уши слышати да слышит* (Мф. 11, 15)! (прп. Иоанн Лествичник, 57, 116).

***

Часто диавол все усилие, старание, ухищрение, коварство и все свои козни устремляет к тому, чтобы проходящие монашеское житие и подвигающиеся на сем поприще, исполненном искушений, были боримы противоестественными страстями. Посему часто, находясь в одном месте с женским полом, и не будучи боримы плотскою похотию или помыслами, некоторые ублажают себя; а того не разумеют несчастные, что где большая пагуба, там в меньшей нет нужды (прп. Иоанн Лествичник, 57, 116—117).

***

Поистине блажен тот, кто стяжал совершенную нечувствительность ко всякому телу и виду и красоте... (прп. Иоанн Лествичник, 57, 113).

***

Не тот чист, кто сохранил нерастленным сие бренное тело, но тот, кто члены его совершенно покорил душе (прп. Иоанн Лествичник, 57, 113).

***

Велик, кто пребывает бесстрастным при осязании; больший, кто не уязвляется видением, и помышлением о красотах небесных угашает огонь, который возгорается при виде земных красот. Отгоняющий сладострастного пса молитвою подобен борющемуся со львом; а кто противоречием низлагает его, подобен уже прогоняющему врага своего; тот же, который и прилог вовсе уничтожает, хотя и пребывает в теле, но уже воскрес из гроба. Если признак истинной чистоты состоит в том, чтобы и в сонных мечтаниях пребывать без движения, то, конечно, предел блуда означает то, чтобы и наяву от одних помыслов терпеть истечения (прп. Иоанн Лествичник, 57, 113—114).

***

Кто телесными трудами и потами ведет брань с сим соперником, тот подобен связавшему врага своего слабым вервием; кто воюет против него воздержанием и бдением, тот подобен обложившему врага своего железными оковами; а кто вооружается смиренномудрием, безгневием и жаждою, тот подобен убившему своего супостата и скрывшему его в песке. Под именем песка разумеи смирение, потому что оно не произрастает пажити для страстей, но есть земля и пепел (прп. Иоанн Лествичник, 57, 114).

***

Иной связал сего мучителя подвигами: иной — смирением, а иной — откровением Божиим. Первый подобен утренней звезде, второй — полной луне, а третий — светлому солнцу; но все имеют жительство на небесах. И как от зари свет, а по свете воссияет солнце, так и о сказанном можно разуметь и видеть это на самом деле (прп. Иоанн Лествичник, 57, 114).

***

Лисица притворяется спящею, а бес целомудренным; та хочет обмануть птицу, а сей — погубить душу (прп. Иоанн

***

Не верь во всю жизнь твою сему бrenному телу и не надейся на него, пока не предстанешь Христу (прп. Иоанн Лествичник, 57, 114).

***

Бесчеловечный наш враг и наставник блуда внушает, что Бог человеколюбив и что Он скорое прощение подает сей страсти, как естественной. Но если станем наблюдать за коварством бесов, то найдем, что, по совершении греха, они представляют нам Бога праведным и неумолимым Судиею. Первое они говорят, чтобы вовлечь нас в грех, а второе — чтобы погрузить нас в отчаяние (прп. Иоанн Лествичник, 57, 118).

***

Господь, как нетленный и бестелесный, радуется о чистоте и нетлении нашего тела; бесы же, по утверждению некоторых, ни о чем другом столько не веселятся, как о злосмрадии блуда, и никакой страсти не любят так, как оскверняющую тело (прп. Иоанн Лествичник, 57, 118).

***

Чистота нас усвояет Богу и, сколько возможно, делает Ему подобными (прп. Иоанн Лествичник, 57, 118).

***

Тщась о целомудрии и возделевающий блаженной чистоты, которую, не погрешил бы кто, назвав бесстрастием, да бьет нещадно и порабощает плоть, со смиренномудрым помыслом Божественную призывая благодать, — и получит желаемое. Откармливающий же тело, без воздержания в ястии и питии, измучен будет духом блуда. Ибо когда вода в большом количестве угашает пламень, так алчба и жажда, или вообще всякое воздержание со смирени-

ем душевным, уничтожают разжжение плоти и срамные мечтания (свт. Феодор Едесский, 91, 324—325).

***

Если успеем стяжать целомудрие, то избежим злого дня бессловесного похотения, которое воистину есть самый злой враг действительности Святаго Духа, избежим осквернения души, причиняемого такого рода страстными движениями, избежим осуждения совести, нечистоты сердца, презрения и осуждения человеческого, и самого отвержения и гнева Божия (прп. Симеон Новый Богослов, 76, 292).

***

Кто верует, тот соблюдает целомудрие и не оскверняет себя ни блудом, ни прелюбодеянием, ни другими нечистотами, но хранит чистоту и целомудрие: ибо уверен, что оскверняющие тела свои не спасутся... (прп. Симеон Новый Богослов, 76, 436—437).

***

Усыренная многопитанием и многоспанием плоть — великая препона целомудрию. Истинное же целомудрие и в сонных мечтаниях пребывает неподвижным. Ибо если ум во сне услаждается ими, то это служит признаком, что он носит во глубине болезнь сей страсти. Если же благодатию Божиею сподобится он во сне беседовать с Богом, то явно, что он пребывает для сей страсти неприкосновен; почему и во всякое время бывает души и тела бодренным стражем, держа их в мирном между собою устроении, и как пес некий бодрствуя над ними по причине злокозненных волков, и через то избегая хищничества (прп. Феогност, 91, 396).

***

...Без целомудрия невозможно соделаться своим Богу (прп. Феогност, 91, 387).

***

...Возлюби же худость риз и брашен, и священное бдение — мать целомудрия (прп. Максим Грек, 68, 9).

***

Ничто так не потрясает целомудрия, как навык к дерзости, к свободному обращению, отвергшему уставы скромности (свт. Игнатий Брянчанинов, 38, 378).

***

Повергни перед Господом немощь естества твоего, сознай бессилие твое во всех отношениях, и применишь дарование целомудрия неприметным образом (свт. Игнатий Брянчанинов, 42, 341).

*****

Преподобный Николай, память которого совершается 24 декабря, до монашества служил в греческом войске. Человек он был богобоязненный, благочестивый, целомудренный, что раз и доказал самым делом. Находясь в походе против болгар, он остановился однажды на ночлег в гостинице и тут был склоняем на грех дочерью гостинника. Поборов в себе нечистую страсть, он представил смущавшей его всю мерзость ее поступка, и отклонил ее от греха, и в заключение сказал ей: «Не видишь ли, что я иду на кровопролитную брань; подумай же, могу ли я теперь осквернять себя и прогневливать Бога? Оставь». И затем, встав с постели и помолившись Богу, отправился в путь.

В следующую ночь во сне ему представилось следующее: увидел он себя в некотором прекрасном месте и рядом с собой сильного и величественного мужа, который сказал ему: «Посмотри вокруг меня и скажи, что увидишь?» «Ей, Господи, — отвечал Николай, — вижу с одной стороны, что греки болгар рубят». — «Посмотри с другой стороны: там что?» — «Там секут греков болгары».

Битва после сего оказалась как бы оконченной, и величественный муж продолжал: «Посмотри внимательнее на поле битвы: не найдешь ли на нем особенное что?» Николай стал вглядываться и увидал, что вся земля сплошь покрыта мертвыми телами и только одно место среди них оставалось пустым, и то столь малое, что, казалось, оставлено было для одного только человека. «Что ты думаешь об этом?» — спросил тот муж. «Невежда и препрост я, Господи, не понимаю», — отвечал Николай. Тогда величественный муж пояснил ему: «Свободное место между мертвыми — твое место; на нем, если бы тебя убили, и ты бы должен лечь с другими. Но поелику в прошедшую ночь ты сохранил свое целомудрие и победил блудного змия, то тем самым себя избавил от смерти и с телом вместе душу спас». Видение кончилось. Вскоре после сего начались битвы у греков с болгарами, и сначала победа была на стороне первых, затем болгары начали бить греков и побили их великое множество; осталась самая ничтожная часть. Между спасшимися был Николай. Возблагодарив Бога за свое спасение и оплакав павших товарищей, он водворился в монастыре и всю остальную жизнь провел единственно в служении Господу (112, 307—308).

***

Блаженная княгиня Евдокия, во инокинях Евфросиния, оставшись вдовою после смерти своего мужа, великого князя Димитрия Иоанновича Донского, строила церкви и монастыри и проводила святую жизнь. Но неразумные люди, по внушению дьявольскому, смущались, глядя на нее, и говорили: «Неужели она, будучи самовластной и живя в такой неге, может прожить целомудренно?» Об этом слышали и дети ее, услышала и сама она. И вот однажды, когда заметила, что один из сыновей ее был смущен худой молвой, то призвала его и остальных сыновей и с плачем сказала им: «Любезные дети, не смущайтесь. Всякую клевету и поношения я с радостью приму; но, видя одного из

вас сомневающимся во мне, я решила открыть вам мою тайну». И, приоткрыв малую часть одежды на груди, показала им свое тело, которое от сурового воздержания казалось почерневшим и как бы сожженным огнем, и плоть ее вся приросла к костям. Сыновья ужаснулись. Княгиня же попросила их никому не рассказывать об этом и не преследовать клеветавших на нее (112, 803—804).

***

Во время нашествия татар на город Унжу ими была захвачена одна женщина, очень красивая, но строго целомудренная. Три дня от невыразимой скорби она ничего не ела и не спала, умоляя преподобного Макария об избавлении ее от греха и плена. На четвертую ночь она заснула и видит, что у головы ее стоит благолепный старец и говорит: «Не скорби, я — Макарий Желтоводский; встань и иди за мною». Она вскочила, обнаружила себя развязанной, и уже наяву увидела перед собою старца таким, как изображали преподобного на иконах. Она пошла за ним, когда же стало светать, старец стал невидим, а женщина очутилась недалеко от Унжи (115, 352).

Чистота.

1. Блаженны чистиі сердцемъ, яко тии Бога узрятъ (Матѣ. 5, 8); и гдѣ? — въ самомъ сердцѣ своемъ. Чистая душа, подобно какъ чистая вода, пріемлетъ въ себя живыя изображенія солнца и неба (Филаретъ, м. москов.).

2. Какъ гной, скопившійся въ свѣтломъ зрачкѣ глаза, ослѣпляетъ и помрачаетъ свѣтъ его: такъ и умъ, занятый порогами, помрачается и ослѣпляется въ душѣ нашей (онъ же).

3. Одинъ изъ подвижниковъ (авва Орсісій) вотъ какъ изображаетъ гибельныя послѣдствія невнимательности къ храненію сердца. «Когда приготовить и зажгутъ лампаду, то, если не стануть подливать въ нее масла, мало-по-малу свѣтъ ея ослабѣетъ, и она, наконецъ, совсѣмъ

погасаетъ. Кромѣ сего, случается иногда, что мышь ходитъ около нея и ищетъ съѣсть свѣтильню, но, доколѣ не погаснетъ масло, не можетъ сего сдѣлать; если же увидитъ, что лампада не только погасла, но уже и охладѣла, тогда, желая унести свѣтильню, сваливаетъ и лампаду. Если лампада глиняная, она

разбивается; если же мѣдная, то хозяинъ ставитъ ее по прежнему. То же бываетъ и съ нерадивою душою: мало-по-малу удаляется отъ нея Духъ Святой, доколѣ совсѣмъ она не потеряетъ горячность свою, а потомъ врагъ истребляетъ расположеніе души къ добру и самое тѣло оскверняетъ зломъ. Впрочемъ, если человекъ не вовсе оскудѣлъ въ любви къ Богу и дошелъ до нерадѣнія только по слабости, то милосердый Богъ, посылая въ душу его страхъ Свой и памятованіе о мукахъ, побуждаетъ его бодрствовать надъ собою и блюсти себя съ большею осторожностью, впредь до посѣщенія Своего» (Дост. сказ., стр. 182, § 2).

ЧИСТОТА

с. 452 — 463

Кто очистился и пребываетъ чист, тот не только сам себя сохраняет отъ мирскихъ соблазновъ, не только не уловляется никакою сетью нападающаго на него врага, но и укрепляется въ своихъ силахъ до того, что надъ всемъ воинствомъ противника господствуетъ по своей воле, какъ повелитель (сщмч. Киприанъ Карфагенскій, 63, 92).

***

Насколько кто имеетъ чистоту, настолько видитъ себя много согрѣшающимъ, отъ того (именно), что видитъ, а насколько много согрѣшаетъ, настолько омрачается, хотя и видитъ себя имеющимъ чистоту (сщмч. Петръ Дамаскинъ, 74, 151).

***

...Увяданіе плоти даетъ намъ возможность дойти до со-

вершенства в добродетели чистоты (прп. Антоний Великий, 89, 43).

***

Без чистоты тела и сердца никто не может быть совершен перед Богом... (прп. Антоний Великий, 89, 51).

***

Кто есть *чистый сердцем*? (ср.: Мф. 5, 8)... Кто не знает за собой презрения к заповеди Божией или недостаточного или небрежного исполнения оной (свт. Василий Великий, 9, 300).

***

Лучше в чистом сердце ради добродетели нечистота ног, нежели выставляемая в предлог чистота и омовение пристрастное (прп. Ефрем Сирин, 30, 201).

***

Имея разум, занятый чувственным, можно ли тебе будет в чистом уме, как в зеркале, созерцать невидимое, и услаждаться, и радовать себя памятованием о Боге? (прп. Ефрем Сирин, 30, 497—498).

***

А как сделаться чистым, способы к этому можно тебе дознать из всякого почти Евангельского учения. Ибо, переходя к последующим заповедям, найдешь ясное учение об очищении сердца. Господь, разделив порок на два вида, на видимый в делах и на составляющийся в мыслях, первый вид, т. е. неправду, обнаруживаемую в делах, наказывал по ветхому закону, ныне же обратил внимание закона на другой вид греха, не дело худое наказывая, но промышляя, чтобы не полагалось ему и начала. Ибо изъять порок из самого произвола гораздо важнее, нежели сделать жизнь чуждою

лукавых дел. Поелику порок многочастен и многообразен, то Господь в заповедях Своих каждому из запрещенных дел противопоставил особое врачевство (свт. Григорий Нисский, 19, 447—448).

***

...Чистая душа служит для Него <Бога> и невестою, и стрелою, и, как стрелу, направляет Он ее к доброй цели, как невесту, восприимлет в общение неистленной вечности... (свт. Григорий Нисский, 20, 112).

***

...Душе, достигшей чистоты, должно не иметь в себе ничего, кроме Бога, и ни на что иное не обращать внимания; но только быть чистою от всякого вещественного дела и понятия, чтобы, всей и всецело претворившись в мысленное и невестественное, соделать себя самым явственным изображением красоты первообраза (свт. Григорий Нисский, 20, 380—381).

***

...Чистота сердечная, т. е. блюдение и охранение ума... все страсти и всякое зло отсекает от сердца, и искореняет из него, и вместо того вводит в него радость, благонадежие, сокрушение, плач, слезы, познание себя самих и грехов своих, памятование смерти, истинное смирение, безмерную любовь к Богу и людям и божественное рачение сердечное (прп. Исихий Иерусалимский, 90, 190).

***

Чистота телесная не приносит большой пользы, а чистота душевная доставляет нам дерзновение перед Богом. Ту могут иметь и прелюбодеи, и воры, и убийцы, и сластолюбцы, и развратники, и блудники, и блудницы, послед-

ние по преимуществу: они больше всех заботятся о чистоте тела, постоянно намащая себя миром и *повапаяя гроб свой* (ср.: Мф. 23, 27), ведь их тело — гроб, внутри которого — мертвая душа. Такую чистоту и они могут иметь; внутренней же — не могут. Неважное дело, если ты вымоешь тело: это — очищение иудейское, пустое и бесполезное, если нет очищения внутреннего. Положим, что кто-нибудь страдает гниением или ранами внутри, и пусть он омывает свое тело; какая будет польза, какие последствия? Если же имеющий гниющую рану в теле не может получить пользы от омовения и очищения поверхности, то какую пользу мы можем получить от чистоты телесной, когда гниение находится в душе? (свт. Иоанн Златоуст, 54, 800—801).

***

Нет ничего столь благопотребного, как чистота жизни, ничего столь прекрасного, как благоустроенная жизнь, ничего столь возделенного, как добродетель (свт. Иоанн Златоуст, 55, 96).

***

...Чистая жизнь в состоянии с великой силой заградить уста и самого диавола (свт. Иоанн Златоуст, 55, 703).

***

Для сохранения чистоты душевной и телесной недостаточно одного воздержания от пищи; для этого нужны еще и другие добродетели душевные. Прежде всего, через послушание, сокрушение сердечное и утомление тела трудом надобно научиться смирению; денег не только не должно иметь, но и желание их надобно истребить, потому что не довольно того, чтобы только не иметь их, но нужно не питать и желания брать их, когда предлагают; гнев надобно подавить, уныние победить, тщеславие отвергнуть, гордость поправить, непостоянные помыслы ума обуздать непрерывным памятованием о Боге... (прп. Иоанн Кассиан, 56, 53—54).

***

...Со всею осмотрительностию должны быть очищаемы сначала тайники нашего сердца. Ибо чего те <ветхозаветные> желают достигнуть в чистоте тела, то мы должны иметь в тайниках совести, в которой пребывая Господь — Советник и Подвигоположник, всегда смотрит на подвиг нашего течения и борьбы, чтобы тому, что боимся сделать открыто, мы не допустили возникнуть и внутри неосторожным помышлением; и что стыдимся обнаружить перед людьми, тем не должны оскверняться и тайным согласием. Хотя оно и могло бы укрыться от знания людей, но не может утаиться от знания святых Ангелов и Самого Всемогущего Бога, от Которого не укроются никакие тайны (прп. Иоанн Кассиан, 56, 78).

***

...Как чистота и осторожность днем предуготовляет ночную чистоту, так и ночная бдительность доставляет сердцу и дневной предосторожности твердое состояние и силу (прп. Иоанн Кассиан, 56, 84).

***

...Никакое удручение этого тела, никакое сокрушение сердца для приобретения истинной чистоты внутреннего человека не могут быть достойны того, чтобы в состоянии были приобрести такую добродетель чистоты, прирожденную одним Ангелам и свойственную небу, одним трудом человеческим без помощи Божией (прп. Иоанн Кассиан, 56, 149).

***

...Никто не может достигнуть чистоты и конца совершенства иначе, как истинным смирением, которое сначала должен человек оказывать братьям, также и Богу в сокровенности сердца, в полной уверенности, что без покровительства и помощи Его, оказываемой ему ежеминутно, он

вовсе не может достигнуть совершенства, которого желает и к которому с усилием стремится (прп. Иоанн Кассиан, 56, 157).

***

...Посты, бдения, отшельничество, размышление о Священном Писании нужны для главной цели, т. е. чистоты сердца, которая есть любовь, и из-за них не должно нарушать эту главную добродетель, при целом, невредимом сохранении которой у нас не будет никакого недостатка, если бы по необходимости и было опущено что-нибудь из сказанных подвигов... (прп. авва Моисей, 56, 171).

***

...Заботящимся о чистоте весьма большую пользу доставляет то, чтобы они прежде всего удалили от себя самые предметы плотских страстей, от которых может родиться для больной души повод или воспоминание об этих страстях (прп. авва Серапион, 56, 241—242).

***

Сколько кто преуспеет в кротости сердца и терпении, столько же преуспеет и в чистоте тела, и чем дальше прогонит страсть гнева, тем лучше приобретет чистоту. Ибо тот не выгонит жара из тела, кто наперед не подавит волнения души (прп. авва Херемон, 56, 387).

***

Для усовершенания чистоты... довольно безрассудно, особенно при таком разнообразии удовольствий или сил, назначать известную меру времени, которую нельзя назначать и для материальных искусств, и видимых наук, ибо каждому необходимо усвоить их, смотря по усердию души и по качеству дарований (прп. авва Херемон, 56, 399).

***

...Необходимо и чистоту внешнего человека поддерживать пищею и питием внутренней чистоты, и всегда воодушевляться ей для сохранения постоянной непорочности (прп. авва Феона, 56, 574).

***

...Содегель требует от нас чистоты тела, потому что телесное, избегающее пятна, позора и бесчестия, служит как бы вступлением к светлости духовной (свт. Кирилл Александрийский, 65, 42).

***

Сердце чистое есть то, которое представило Богу память, совершенно безвидную (чистую от впечатлений), и не имеющую образов, и готово принять одни впечатления Божии, от которых оно обыкновенно делается светлым (прп. Марк Подвижник, 89, 518).

***

Предел чистоты — чувство, непрестанно прилепленное к Богу (блж. Диадокх. 91, 7).

***

...Если будешь чист, то внутри тебя небо, и в себе самом узришь ангелов и свет их, а с ними и в них и Владыку ангелов (прп. Исаак Сирин, 58, 45).

***

Кто чист в душе и непорочен в области жизни, тот всегда с целомудрием произносит словеса Духа, и соответственно с мерою своего разумения рассуждает и о Божественном, и о том, что в нем самом... (прп. Исаак Сирин, 58, 48).

***

...Когда ум совлечется ветхого человека, и облечется в человека нового, благодатного, тогда узрит чистоту свою, подобную небесному цвету... (прп. Исаак Сирин, 58, 74).

***

...Вера и милостыня содействуют ему <человеку> скоро приблизиться к чистоте (прп. Исаак Сирин, 58, 314).

***

Веселись с веселящимися и плачь с плачущими, ибо это признак чистоты (прп. Исаак Сирин, 58, 415).

***

Чистота есть забвение противоестественных способов ведения, изобретенных естеством в мире (прп. Исаак Сирин, 58, 104).

***

...Если <человек> не достигнет чистоты, понятия его не могут стать просветленными, чтобы видеть ему сокровенное (прп. Исаак Сирин, 58, 170).

***

Чистота есть прозрачность мысленного воздуха, в недрах которого воспаряет внутреннее наше естество (прп. Исаак Сирин, 58, 186).

***

Чистота взирает на Бога, воссиявает и цветет в душе не вследствие прощения, но вследствие неведения злобы какого бы то ни было человека (прп. Исаак Сирин, 58, 263).

***

Приобретай чистоту в делах своих, чтобы озарялась душа твоя в молитве, и памятованием о смерти возжигалась радость в уме твоём (прп. Исаак Сирин, 58, 279).

***

Телесный труд и поучение в Божественных Писаниях охраняют чистоту; а труд подкрепляют надежда и страх (прп. Исаак Сирин, 58, 311).

***

Кто желает представить Господу чистое тело и чистое сердце, тот должен сохранить безгневие и воздержание... (прп. Иоанн Лествичник, 57, 201).

***

И чистоту <душевную> называют бесстрашием, да и справедливо: ибо чистота есть начало общего воскресения и нетления тленных (прп. Иоанн Лествичник, 57, 243).

***

...Предел чистоты состоит в том, чтобы ко всем иметь такое же чувство, как к предметам неодушевленным (прп. Иоанн Лествичник, 57, 243).

***

...Соделавший сердце свое чистым не только познает смысл и значение вещей второстепенных и после Бога сущих, но, прошедши все их, зрит некако и Самого Бога: в чем — крайнейший предел благ. Посетив такое сердце, Бог удостоивает Духом начертывать на нем Свои письма, как на скрижалях Моисеевых, в такой мере, в какой оно само себя возрастило доброю деятельностью и созерцани-

ем, по заповеди, таинственно повелевающей: *расти и мно- житься* (ср.: Быт. 35, 11) (прп. Максим Исповедник, 91, 244—245).

***

Чистым же сердце делают не одна, не две, не десять добродетелей, а все вместе, слившись, так сказать, во едину добродетельность, достигшую последних степеней совершенства. Однако же и в таком случае добродетели — одни не могут сделать сердца чистым, без воздействия и присещения Духа Святаго. Ибо как ковач, как бы искусно ни умел он действовать орудиями, ничего не может сработать без содействия огня, так и человек пусть все делает со своей стороны (для очищения сердца), пользуясь для сей цели добродетелями, как орудиями, но без присещения огня Духа, все делаемое им останется бездейственным и бесполезным для его цели, так как это — одно — не имеет силы очищать нечистоту и скверну души (прп. Симеон Новый Богослов, 77, 532—533).

***

Чисто сердце, я полагаю, у того, кто не только не бывает тревожим и тяготим какою-либо страстию, но и не помышляет даже ни о чем худом, или мирском, хотя бы и хотел того, и одну память о Боге держит в себе с неустойчивою любовью. Ибо око души, ум, когда ничто не мешает его созерцанию, чисто, в чистом свете видит Бога (прп. Симеон Новый Богослов, 77, 562).

***

...Как может быть чисто сердце у того, кто оскверняется нечистыми помыслами, как зеркало затемняется пылью? (прп. Симеон Новый Богослов, 77, 562).

***

Сердце чисто есть и называется то, которое не находит

в себе никакого помышления, или помысла мирского, но все прилеплено к Богу и сочетано с Ним так, что не вспоминает уже ничего мирского, ни печального, ни радостного, но превитает в созерцании, возносясь до третьего неба, восторгаясь в рай и видя наследие благ, обетованных святым, — применительно к чему представляет потом, сколько возможно сие для немощи человеческой, и блага вечные. Вот что служит знаменем чистоты сердечной и верным признаком, по которому всякий может определить меру своей чистоты и видеть себя как в зеркале (прп. Симеон Новый Богослов, 77, 563).

***

Если же свет, который в тебе, будет чистым, когда плотские помыслы не омрачают, тогда душою ты станешь всецело лучезарным, как когда светильник озаряет тебя светом (свт. Григорий Палама, 26, 127).

***

...<Чистота> не стяжывается никем никогда, иначе как совершенством в действовании, постоянным сокрушением, созерцанием и молитвою в созерцании (свт. Григорий Палама, 93, 302).

***

Чистота жительствующих в супружестве состоит в верности супругов друг к другу. Чистота дев и вдовиц уневестившихся Христу состоит в верности ко Христу (свт. Игнатий Брянчанинов, 38, 334).

***

Весьма важно сохранение тела от впадения в блуд; но одного этого недостаточно для боголюбивой чистоты, которою зрится Бог. На нас лежит непрременная обязанность очистить самую душу от помышлений, мечтаний и ощущений сладострастных... (свт. Игнатий Брянчанинов, 38, 339).

От ведения же, т. е. мудрости, происходит воздержание и терпение. Ибо мудрый удерживает свою волю и терпит происходящее от сего огорчение, но, почитая себя недостойным наслаждений, бывает благоразумен и благодарен Благодетелю, боясь, чтобы ради многих благ, которые даровал ему Бог в нынешнем веке, не лишиться в будущем. Итак, он трудится в воздержании и в добродетелях, считая себя должником во всем. И ничего, даже и малого, не находит, что мог бы воздать своему Благодетелю, но и самые добродетели почитает большим долгом; ибо получает, а не отдает. Самое то, что он удостоился принести благодарение Богу, и Бог принимает его благодарение, почитает он большим долгом и всегда благодарит, делая всякое добро, и, всегда смиренномудрствуя, считает себя большим должником и ниже всех (сщмч. Петр Дамаскин, 74, 21—22).

***

...Начало всех добродетелей есть духовная мудрость, хотя она же составляет и конец их; ибо если она не приблизится к уму, то человек не может сделать ничего доброго, никогда не слышав о ней, а если услышит сколько-нибудь, — это самое и есть уже мудрость (сщмч. Петр Дамаскин, 75, 1).

***

...Всякая добродетель имеет нужду в сих четырех <мудрость, целомудрие, мужество и правда>, и всякое начинание нуждается в первой из них, т. е. в мудрости, и без нее не может осуществиться. Ибо как может какое-либо дело исполниться без мудрости? Она рождается от разумной части души и находится между лукавством, т. е. чрезмерным мудрствованием, и неразумием. Одно из них влечет мудрость к тому, чтобы поступать лукаво и вредить душе, ее имеющей, и другим, кому возможно. Другое же делает ум нечувствительным и суетным и не допускает его заботиться ни о Божественных вещах, ни о чем-либо по-

лезном для души его самого или ближнего. И одно уподобляется высочайшей горé, а другое — пропасти; мудр же тот, кто идет по равнине, между ними находящейся. А кто совращается (со среднего пути), тот или падает вниз, в пропасть, или же старается взойти много вверх и, не находя пути, невольно падает вниз... потому что не хочет через покаяние возвратиться к мудрости с высоты горы. Падший же в пропасть умоляет со смирением <Господа>, могущего вывести его на царский путь добродетели. А мудрый не восходит с возношением... (сщмч. Петр Дамаскин, 75, 88—89).

***

Люди обычно именуются умными, по неправильному употреблению сего слова. Не те умны, которые изучили изречения и писания древних мудрецов, но те, у которых душа — умна, которые могут рассудить, что добро и что зло; и злого и душевредного убегают, а о добром и душеполезном разумно радеют и делают то с великим к Богу благодарением. Эти одни по истине должны именоваться умными людьми (прп. Антоний Великий, 89, 63).

***

Истинно умный человек одну имеет заботу, вседушно повиноваться и угождать Богу всяческих. Тому и единственно тому поучает он душу свою, как бы благоугодить Богу, благодаря Его за Его благое промышление, в каких бы ни находился случайностях по жизни (прп. Антоний Великий, 89, 63).

***

Чья душа действительно умна и добродетельна, — это обнаруживается во взоре, поступи, голосе, улыбке, разговорах и обращении. В ней все изменилось и приняло благообразнейший вид. Боголюбивый ум ее, как бодренный привратник, затворяет входы для злых и срамных помышлений (прп. Антоний Великий, 89, 67).

***

Умен тот, кто Богу угождает и больше молчит, или, если говорит, то говорит немного — и только нужное и Богу угодное (прп. Антоний Великий, 89, 69).

***

Добрим и мудрым человеком вдруг сделаться нельзя; но сие достигается внимательным обсуждением, упражнением, опытом, продолжительным подвигом и (главное) сильным желанием доброго дела (прп. Антоний Великий, 89, 70).

***

...Не тот мудр, кто много говорит; но тот, кто знает время, когда должно говорить (прп. авва Исаия, 59, 217).

***

Больше всех знает тот, кто говорит: ничего не знаю (прп. авва Исаия, 89, 454).

***

Венец мудрости — себя укорять и ставить себя ниже всех (прп. авва Исаия, 89, 454).

***

Сколько уподобляются глазам совы упражняющиеся в суетной мудрости! И у совы зрение ночью остро, но по-мрачается, как скоро воссияет солнце; и у них <мудрецов мира сего> весьма изошрено разумение для пустых умозрений, но омрачено к познанию истинного света (свт. Василий Великий, 5, 132).

***

...Мудрость мира сего, введя в обман принявших ее и будучи признана истиною, производит неведение спасительных догматов. Посему мудрость, удаляющая от истины, обращается в ничто... (свт. Василий Великий, 6, 318—319).

***

...Премудрость есть знание вещей божественных и человеческих, так же и их причин (свт. Василий Великий, 8, 168).

***

...Есть и человеческая некая премудрость; это — опытность в делах житейских, по которой называем премудрыми сведущих в одном каком-нибудь из полезных искусств (свт. Василий Великий, 8, 169).

***

...Кто намерен приступить к принятию премудрости, тот приходи, очистив срамоту греха спасительным страхом (свт. Василий Великий, 8, 171).

***

Истинная же мудрость есть распознавание того, что должно делать и чего не должно (свт. Василий Великий, 8, 174).

***

О мудрости знаем, что она есть одна из родовых добродетелей, посредством которой мы (люди) делаемся сведущими в том, что добро, и что зло, и что безразлично (свт. Василий Великий, 8, 174).

***

...Ни один благомыслящий не будет высоко думать о своей мудрости... (свт. Василий Великий, 8, 268).

***

Умудрение во всякой о Христе добродетели, служащей к славе Божией, есть сокровище благое... (свт. Василий Великий, 9, 277).

***

Мудр, как змий, кто предлагает учение с осмотрительностью и с разумением, как успешно привести слушателей к благопокорности (свт. Василий Великий, 9, 279).

***

...Косность разума бывает не по нерадению благодетеля, но по неверию получающих благоденствие. И справедливо обвиняется неразумный, как смежающий очи при восхождении солнечном, чтобы жить во тьме, и не поднимающий взора для принятия света (свт. Василий Великий, 9, 281).

***

...Можно ли тому, кто несмыслен, не быть мудрым о себе?... Если кто хочет не быть и несмысленным, и мудрым о себе, тот должен уразуметь волю Господню верою в Него... (свт. Василий Великий, 9, 285).

***

Истинная мудрость делает все по Богу (прп. Ефрем Сирин, 30, 179).

***

Не умудряйся по ветхому человеку, ибо написано: кто хочет *мудр быти в вас в веце сем, буй да бывает* (1 Кор. 3, 18) (прп. Ефрем Сирин, 31, 143).

***

Путь Господень — первый путь; им шествуют мудрые; а кто не сим путем ходит, тот блуждает в неисходных бедствиях (прп. Ефрем Сирин, 33, 95).

***

Мудрые никогда не отступают от слова Божия, потому что оно источник благ, изливающийся из учений Его (прп. Ефрем Сирин, 33, 95).

***

Не скорби, невежда, что ум твой не подкреплён наукой; жизнь твоя может сделать тебя столько мудрым, что самая простота твоя в состоянии будет умудрить и разумных (прп. Ефрем Сирин, 33, 218).

***

Пусть своею ученостию останавливаешь ты солнце и можешь определить окружность моря; но ежели не имеешь дел, ты еще не премудр и не достиг степени разумных (прп. Ефрем Сирин, 33, 218).

***

Не предавайся много учености, чтобы величаться своею мудростию. Не тот один мудр, кто берется изъяснить сокровенное. Заботься наипаче о том, чтобы на деле исполнить прочитанное, а не объяснить написанное (прп. Ефрем Сирин, 33, 220).

***

Многие читают до утомления, однако же в поступках своих оказываются юродивыми. Другие трудятся, работая, и в мудрости превосходят мудрецов (прп. Ефрем Сирин, 33, 220).

***

Избери себе Божий страх, начало всякой премудрости, и почитай родителей своих, потому что молитва их охраняет тебя (прп. Ефрем Сирин, 33, 354).

***

Предел мудрости смертного — смерть его (прп. Ефрем Сирин, 34, 231).

***

В том состоит мудрость мудрых, чтобы приуготовить себе блаженный конец (прп. Ефрем Сирин, 34, 233).

***

Тот — мудрец, кто прилежно наказывает плоть свою голодом и жаждою, чтобы приучить ее к деятельности, кто душу свою исправляет и упражняет чтением Писания. Тот прекрасен духом и телом, кто очищает себя в сих двух горнилах; чем больше очищает он себя в них, тем паче усугубляется красота его (прп. Ефрем Сирий, 34, 258).

***

...Не хвалитесь мудростию <мира сего>, ибо написано о ней, что она есть глупость пред Богом (см.: I Кор. 3, 19)... (прп. Ефрем Сирий, 36, 68).

***

Обуздывай наглость, и будешь великий мудрец (свт. Григорий Богослов, 16, 210).

***

Под мудростию разумей созерцание Сущего (свт. Григорий Богослов, 16, 338).

***

...Мудрые мира сего, Аристотель, или Платон, или Сократ, при основательном своем ведении уподоблялись большим городам, но опустошены были врагами, потому что не было в них Божиего Духа. А люди неученые, став причастниками благодати, подобны малым городам, укрепленным крестною силою (прп. Макарий Египетский, 67, 274).

***

Мудрость занимает середину между хитростью и простотою. Не похвальны ни мудрость змия, ни простота голубя, если каждое из сих свойств взять одно, само по себе, но поведение, держащееся средине между тем и другим, делается добродетелью (свт. Григорий Нисский, 18, 265).

***

...Вся человеческая мудрость, и все знание существующего, и всякая созерцательная сила, и всякое мысленное представление не могут устоять в сравнении с простейшею пищею божественных уроков; потому что млеко истекает из сосцев и есть пища младенцев, а вино по силе и горячительному свойству делается наслаждением совершенных, однако же совершенное во внешней мудрости ниже младенческого учения в Божественном слове (свт. Григорий Нисский, 20, 30—31).

***

Нельзя стяжать мудрости без борьбы, и нельзя успешно совершить борьбу без благоразумия (авва Евагрий, 89, 577).

***

Мудрость в содружестве с покоем, а благоразумие — с трудом (авва Евагрий, 89, 577).

***

Дело мудрости — в том, чтоб возбуждать ум к непрестанному внимательному бодрствованию (авва Евагрий, 89, 607).

***

Дело разумности состоит в том, чтоб созерцать умные святые Силы... (авва Евагрий, 89, 637).

***

Не занятием, но благодатию приобретается небесная мудрость, по мере веры каждого (свт. Иоанн Златоуст, 49, 295).

***

Истинная мудрость есть вера (свт. Иоанн Златоуст, 49, 732).

***

Особенность мудрых состоит в том, чтобы обличать худо делающих; ничто так не обнаруживает дела мудрости, как то, чтобы жить с пользой для других (свт. Иоанн Златоуст, 55, 116).

***

Господь повелевает нам быть мудрыми подобно змее, во всяком искушении соблюдать главу свою, т. е. веру нашу. Ибо змея, в каких бы затруднительных обстоятельствах ни находилась и каким бы ударам ни подвергалась, сохраняет голову свою невредимую. И ухищренно также совлекает с себя ветхость, проползая сквозь какое-либо тесное отверстие и там слагая свою старость. Посему Господу угодно, чтобы и мы на тесном пути и злострадании совлекались ветхого человека и облекались в человека нового, *обновляемого... по образу* Его (Кол. 3, 10) (прп. Исидор Пелусиот, 60, 85—86).

***

Мудрость, срастворенная с простотою, есть некое божественное достояние, и скажу даже, составляет самую совершенную добродетель. Но если одна от другой бывает отделена; то мудрость впадает в лукавство, а простота кончает глупостию; потому что первая способна делать злое, а последняя обманываться (прп. Исидор Пелусиот, 60, 444—445).

***

Подлинно самая высокая мудрость — правильное понятие о Боге... (прп. Исидор Пелусиот, 62, 90).

***

Мудрые, по моему определению... суть те, которые украшены умными добродетелями; таковы были имеющие дар слова и мудрость ведения (прп. Исидор Пелусиот, 62, 206).

***

...Нет ничего столько углубленного, низкого и пресмыкающегося по земле, как мирская мудрость, хотя по бесстыдству и берется она парить в высоту (прп. Нил Синайский, 73, 21).

***

В собственном смысле и по естеству премудр единственный Господь, Ангелы же и человеки имеют мудрость по причастию (прп. Нил Синайский, 73, 385).

***

Некоторые называют мудрыми тех, которые умеют рассуждать о чувственных вещах; мудры же те, кои обладают <управляют> своими пожеланиями (прп. Марк Подвижник, 69, 24).

***

Делами показывай себя мудрецом, ибо нет слова, которое было бы мудрее дела (прп. Марк Подвижник, 89, 543).

***

Кроткий по Богу из мудрецов мудрец... (прп. Марк Подвижник, 89, 548).

***

Не признавай того истинным мудрецом, кто ради сей жизни порабощает ум свой боязни и страху (прп. Исаак Сирин, 58, 16).

***

Пути премудрости нет конца; она шествует выше и выше, пока не соединит последователя своего с Богом (прп. Исаак Сирин, 58, 89).

***

Будь невеждою <простым> в мудрости своей; а не кажись мудрым, будучи невеждою (прп. Исаак Сирин, 58, 302).

***

О, как удивительна ты, мудрость, как издалека все предусматриваешь? Блажен, кто обрел тебя (прп. Исаак Сирин, 58, 374).

***

Начало Божественной премудрости — скромность и кротость, которая свойственна великой душе и носит на себе немощи людей (прп. Исаак Сирин, 58, 410).

***

Праведник немудрый — светильник при солнце (прп. Исаак Сирин, 58, 414).

***

Мудрый советник — стена упования (прп. Исаак Сирин, 58, 415).

***

Мудр муж тот, кто внимает себе и спешит очиститься от всякой скверны (авва Фалассий, 91, 300).

***

Христианин умудряется сими тремя путями: заповедями, догматами и верою. Заповеди отрешают ум от страстей, догматы вводят его в познание Сущего, а вера — в созерцание Святой Троицы (прп. Максим Исповедник, 91, 220).

***

Мудрый, и уча и участь, желает учиться и учить одному полезному; а кажущийся мудрец, и вопрошая и вопрошаемый, предлагает одно то, что питает любопытство (прп. Максим Исповедник, 91, 232).

***

Явно же, что тот премудр, кто, оставя плоть, как тленное нечто, весь прилепляется к духу, как нетленному (прп. Максим Исповедник, 91, 235).

***

...Того называю я мудрым, кто ведет незапятнанную и безукоризненную жизнь (прп. Феодор Студит, 92, 173).

***

...Любовь... оказывается иной помощницей уму, пожившему от неразумного пристрастия к чувственным вещам, тем, что возбуждает ум к словесам премудрости (Феолипт, митр. Филадельфийский, 93, 177).

***

...Будь буй из любви к Богу, если желаешь быть премудрее Соломона (прп. Никодим Святогорец, 70, 35).

***

Что такое плотское мудрование? — Образ мыслей, возникший из состояния, в которое приведены человеки падением... (свт. Игнатий Брянчанинов, 38, 90).

***

...Хотящий получить небесную премудрость должен оставить свою собственную, земную, <и> как бы она велика ни была, отречься от нее... (свт. Игнатий Брянчанинов, 38, 116).

***

Земная мудрость — вражда на Бога: она закону Божию не покоряется и не может покоряться (свт. Игнатий Брянчанинов, 38, 116).

***

Когда веру в Бога заменят соображения человеческие, тогда бедствует человек в волнах житейского моря... Способов человеческих к истреблению из затруднительных обстоятельств он не видит, а воспоминание о Боге выкрадывается непостижимым забвением (свт. Игнатий Брянчанинов, 41, 185).

***

Запечатленных плотским мудрованием, упорно пребывающих в нем, недугующих неисцельно, Господь оставляет: предаёт их самим себе, предаёт погибели, принятой произвольно, удерживаемой произвольно (свт. Игнатий Брянчанинов, 41, 295).

*****

Однажды авва Иоанн шел из Скита с братьями. Была ночь, и проводник их сбился с пути. Братия сказали авве Иоанну: «Авва, что нам делать? Брат сбился с пути, как бы нам не умереть, блуждая!» Старец отвечал: «Если скажем ему об этом, он опечалится и будет стыдиться нас. Вот что сделаем: я скажусь больным и откажусь от дальнейшего путешествия, и останемся здесь до утра». Они просидели на том месте до утра и не обличили брата (106, 290—291).

***

Паисий, брат аввы Пимена, нашел небольшой сосуд со златницами и сказал старшему брату своему Ануву: «Ты знаешь, что слово аввы Пимена очень жестоко. Пойдем, выстроим себе в другом месте келью и будем там вместе безмолвно жить». Авва Анув отвечал: «Нам не на что выстроить келью». Тогда Паисий открыл ему о своей находке. Это очень опечалило авву Анува, который понял, что находка может послужить причиной душевной погибели Паисия. Однако, не желая смутить брата, он сказал: «Пойдем и выстроим себе келью на той стороне реки».

Авва Анув взял у Паисия золото и завернул себе в куколь. Когда они переправлялись через реку и были уже на середине, авва Анув сделал вид, что оступился, и выронил золото в реку. Он начал скорбеть, а Паисий утешал его, говоря: «Не скорби, авва, о златницах, пойдем опять к брату нашему Пимену». Они возвратились и жили в мире (106, 320).

***

Сказывали об авве Зеноне, что сначала он ни от кого не хотел ничего принимать. И посему делавшие ему приношения уходили от него, скорбя о том. А другие приходили к нему, желая получить от него что-нибудь как от великого старца; но ему нечего было дать им, и они уходили со скорбью. Видя сие, старец сказал: «Что мне делать? И те скорбят, которые приносят, и те, которые хотят получить. Вот что будет лучше: если кто принесет — возьму, а если кто попросит — отдам ему». Так и делал, и сам был спокоен, и все им были довольны (97, 80).

***

Когда спрашивали авву Памво о чем-либо из Писания или касательно жизни, он никогда не отвечал на вопрос тотчас, но говорил, что еще не нашел ответа. Часто проходило месяца три, а он не давал ответа, говоря, что еще не знает, что ответить. Авва Памво из страха Божия был весьма осмотрителен в своих ответах, так что и принимали их с благоговением как изречения Самого Бога. Этой добродетелью, т. е. осмотрительностью в слове, говорят, он превосходил даже Антония Великого и всех святых (101, 34).

Скудный ум приносит и плоды скудные... (сщмч. Киприан Карфагенский, 63, 89).

***

...Ум преобразуется и начертывается по виду воспринимаемого им предмета, когда же сподобится быть в Боге, превысшем образа и вида, тогда и сам бывает необразен и безвиден (сщмч. Петр Дамаскин, 74, 106).

***

...Как земля, если земледелец не обрабатывает ее, зарастает тернием, и особенно если она хорошего качества; так и ум, если не упражняется в молитве и чтении и не имеет этого своим (непрестанным) делом, — одевается и не замечает того. И как земля, хотя идет на нее дождь и светит солнце, не приносит пользы земледельцу, если он не засеивает ее и не охраняет, так и ум без нравственного делания не может иметь ведения, хотя, может быть, и от благодати получил его (сщмч. Петр Дамаскин, 75, 70—71).

***

Боголюбивый и непеременимый ум есть руководство и путь к Богу (прп. Антоний Великий, 89, 67).

***

...Боголюбивый ум есть свет, осиявающий душу, как солнце — тело (прп. Антоний Великий, 89, 68).

***

Ум не есть душа, но дар Божий, спасающий душу. Богоугодный ум течет впереди души и советует ей презреть временное, вещественное и тленное, а возлюбить блага вечные, нетленные и невещественные, так чтобы человек,

живя в теле, умом представлял и созерцал небесное и Божественное. Таким образом, ум боголюбивый есть благодетель и спаситель человеческой души (прп. Антоний Великий, 89, 81).

***

Слово есть слуга ума. Что хочет ум, то и слово выражает. Ум все видит, даже то, что на небе, и ничто не помрачает его, кроме одного греха. Для чистого же ничего нет неудобопонятного, как для слова его, — неизглаголанного (прп. Антоний Великий, 89, 83).

***

Орган зрения телесного — глаза, а орган зрения душевного — ум. Как тело, не имеющее очей, слепо: не видит солнца, освещающего всю землю и море, не может наслаждаться светом его, — так душа, не имеющая благого ума и доброй жизни, слепа: не ведает и не славит Бога, Творца и Благодетеля всех (тварей), и войти в наслаждение Его нетлением и вечными благами не может (прп. Антоний Великий, 89, 85).

***

Как тело без души мертво, так душа без ума бездейственна (бесплодна) и Бога достойным своим иметь не может (прп. Антоний Великий, 89, 87).

***

В душе действует ум, а в теле природа. Ум обожает душу, а природа разлагает тело. В каждом теле действует природа, но не в каждой душе бывает ум; потому не всякая душа спасается (прп. Антоний Великий, 89, 88).

***

...Когда ум достигнет видения славы Божества, тогда странатся его враги... (прп. авва Исаия, 59, 35).

***

...Ум, каков есть, познается через помыслы свои (прп. авва Исаия, 59, 79).

***

Если ум вкусит Божественной сладости, то никакие стрелы не могут уязвлять его (прп. авва Исаия, 59, 114).

***

...Невозможно уму, связанному попечениями века сего, служить Богу (прп. авва Исаия, 59, 146).

***

Три добродетели доставляют непрестанный свет уму: незнание лукавства ни в каком человеке, перенесение всего случающегося без смущения, благотворение врагам (прп. авва Исаия, 59, 209).

***

...Если ум тщательно будет стоять над чувствами своими, то приобретает бессмертие... (прп. авва Исаия, 89, 305).

***

Как нельзя одним глазом смотреть на небо, а другим — на землю, так и уму нельзя пещись и о Божием, и о мирском (прп. авва Исаия, 89, 343).

***

...Поелику и чувства в теле настроены как лира: когда управляет ими сведущий ум, тогда душа рассуждает и знает, что делать и как поступать (свт. Афанасий Великий, 1, 167).

***

...Если кто быстрее кого умом и не употребляет естественной своей крепости к исследованию истин Божественных, то горе и ему, когда истяжется дело по мере данных ему дарований (свт. Василий Великий, 6, 70).

***

Тот ум в действительности велик, который созерцает великое, способен проникать в Творческие законы и из них уразумевать красоту премудрости Художника всяческих (свт. Василий Великий, 6, 283).

***

...Если хочешь сделать крепким ум, обуздай плоть постом (свт. Василий Великий, 8, 15).

***

...Поелику ум будет зарыт здесь <земными заботами> как в некоторой тине, душа, по необходимости, не увидит Бога и не подвигнется к вожделению небесных красот и уготованных нам по обетованиям благ... (свт. Василий Великий, 9, 182).

***

Как телесное зрение — в глазе, так око души — в прирожденном ей уме; но не как одно в другом, а одно и то же — душа и ум, который есть некая сила естественная, а не привзошедшая в разумную часть души (свт. Василий Великий, 9, 328).

***

Как вода, запертая в трубах, под гнетущею ее силою не имея возможности разливаться в стороны, стремится прямо вверх, так и ум человеческий, когда воздержание, по-

добно узкой трубе, отсюда сжимает его, не имея случаев к рассеянию, по свойству своей подвижности, возвысится до желанья предметов возвышенных. Ибо ему невозможно когда-либо остановиться, получив от Творца природу, назначенную к непрестанному движению; и если препятствуют ему устремляться к чему-либо суетному, то, конечно, невозможно не идти прямо к истине (свт. Василий Великий, 9, 363).

***

Ум человеческий, если развлечен тысячами мирских забот, не может ясно усматривать истину (свт. Василий Великий, 10, 8).

***

...В уме две бывают силы, и сила лукавая, бесовская, которая влечет нас к собственно бесовскому отступничеству, и сила Божественная, благая, которая возводит нас к Божию подобию, — то ум, когда пребывает сам в себе, тогда усматривает малое и себе самому соразмерное; а когда, оставив в бездействии свой собственный рассудок, предается обманщикам, тогда вдается в странные представления, тогда и дерево почитает не деревом, а Богом, и золото признает не имуществом, а предметом поклонения. Если же приникнет в Божественную часть, и примет в себя благодатные дары Духа, то делается тогда способным постигать Божественное, в какой мере возможно сие природе его. Поэтому есть как бы три состояния жизни, и равночисленны им действия ума нашего (свт. Василий Великий, 11, 136—137).

***

Ум... приобщившийся Божеству Духа, бывает уже таинозрителем великих видений и видит Божественные добро-

ты, впрочем, столько, сколько дает благодать и сколько может принять устройство его (свт. Василий Великий, 11, 137).

***

...Человеческий ум разливается и рассеивается, пока пользуется большею вольностью; когда же обстоятельства будут стеснять его долу, тогда в прекрасном этом угнетении воссылает в высоту чистые и усиленные молитвы (прп. Ефрем Сирин, 32, 407).

***

...Ум наш борец, и борец равносильный, потому что душа, взыскующая Бога, пользуется помощью и защитой, и удостоивается воздаяния (прп. Ефрем Сирин, 35, 453).

***

...Имеющему ум должно помышлять более о Боге, нежели о совокупном мнении всех прочих (свт. Григорий Богослов, 14, 208).

***

...Наш ум есть нечто совершенное и владычественное, но только относительно к душе и телу, а не просто совершенное; относительно же к Богу он есть нечто рабское и подчиненное, а не равновладычественное и не равночестное (свт. Григорий Богослов, 15, 202).

***

Блажен, кто в высоких парениях очищенного ума видит светозарность небесных Светов (свт. Григорий Богослов, 15, 274).

***

Непрестанно созидай ум свой в храм Богу, чтобы внут-

ри своего сердца иметь невещественную опору — Царя (свт. Григорий Богослов, 15, 296).

***

Сведущий кормчий избежит девятого вала; а ум, обогащенный мудрыми мыслями, спасется от всякой беды (свт. Григорий Богослов, 15, 366).

***

Большая наковальня не боится стука; и мудрый ум отражает от себя все вредное (свт. Григорий Богослов, 15, 366).

***

...Известно, что ум — во всем властелин. Его и Господь дал нам поборником против страстей. Как дом укрывает от града, как в стенах находят убежище спасающиеся с битвы и кустарник служит опорой на крутизнах и над пропастями, так рассудок спасает нас во время раздражения (свт. Григорий Богослов, 16, 155).

***

Ум — это внутреннее и безграничное зрение; а дело ума — мышление и впечатление в себе мыслимого. Разум — разыскание впечатлений ума; его ты выговариваешь посредством органов голоса (свт. Григорий Богослов, 16, 336).

***

...Ум... есть борец и имеет равномогущую силу препираться с грехом и противиться помыслам (прп. Макарий Египетский, 67, 21).

***

Не преобразились еще мы обновлением ума, потому что сообразуемся с веком сим в суете ума... (прп. Макарий Египетский, 67, 187).

***

...Ум есть всадник, он впрягает колесницу души, сдерживая бразды помыслов, и устремляется против сатанинской колесницы, так как и сатана уготовил ее против души (прп. Макарий Египетский, 89, 244).

***

...У нас нет каких-либо многих познавательных сил, хотя и многообразно постигаем чувствами то, что живет. Одна у нас сила, это — вложенный в нас ум, обнаруживающийся в каждом из чувствилищ и объемлющий существа. Он посредством глаз видит явление, посредством слуха уразумевает сказанное, любит приятное и отвращается того, что не доставляет удовольствия; действует рукою, как ему угодно, берет и отталкивает ею, как признает что для себя полезным, пользуясь для этого содействием сего орудия (свт. Григорий Нисский, 18, 91).

***

Ум блуждающий устанавливают — чтение, бдение и молитва (авва Евагрий, 89, 571).

***

Когда ум во время молитвы не воображает ничего мирского, значит, он окреп (авва Евагрий, 89, 576).

***

И добродетели, и пороки делают ум слепым: при первых не видит он пороков, а при вторых — добродетелей (авва Евагрий, 89, 588).

***

Что око в теле, то ум в душе (авва Евагрий, 89, 607).

***

...Не должно непременно высказывать все, что мы имеем в уме; но должно стараться удалять из самого ума

порочные пожелания и всякую постыдную мысль (свт. Иоанн Златоуст, 46, 204—205).

***

...Будем занимать ум свой... этими <божественными> предметами. Тогда благоуспешны будут все дела наши — трудное делается легким, кажущееся прискорбным будет иметь счастливый конец, и ничто здешнее не в состоянии будет печалить нас (свт. Иоанн Златоуст, 47, 117).

***

...Огрубение ума бывает от грехов и житейских пожеланий (свт. Иоанн Златоуст, 49, 82).

***

Что значит глаз для тела, то самое и ум для души (свт. Иоанн Златоуст, 50, 237).

***

...Если ум станет мыслить о предмете, превышающем его силы, то изумляется, а если будет усиливаться больше надлежащего, то совершенно теряется (свт. Иоанн Златоуст, 52, 446).

***

...Где находится тело, там пусть будет и ум, чтобы между Богом и сердцем не было никакого средостения или преграждения, помрачающего сердце и удаляющего его от Бога (свт. Иоанн Златоуст, 52, 964).

***

Подобно тому, как глазу, постоянно вращающемуся и то обращающемуся в стороны, то вверх и вниз, невозможно видеть ясно предмет, а необходимо остановиться вни-

манием на видимом предмете, если хотят рассмотреть его надлежащим образом, так точно и ум человека, обремененный тысячами забот, не способен ясно взирать на истину и должен быть готов принять сердцем впечатления, идущие от Божественного учения, чтобы это учение подавило прежние дурные привычки. Иначе божественное не может начертаться в душе, как не истребив из нее следов прежних привычек (свт. Иоанн Златоуст, 52, 969).

***

...Если бы наш ум научился внимать Божественным словам, то он не обращал бы ни на что другое внимания; а не обращая внимания на что-либо другое, он никогда не решился бы на худые поступки (свт. Иоанн Златоуст, 54, 586).

***

Наш ум легче всякой птицы и парит выше. А когда он получит еще благодать Духа, — о, как тогда он быстр, как стремителен, как перелетает через все, как нелегко спускается вниз и падает на землю! Устроим себе такие крылья; на них мы в состоянии будем перелететь и бурное море настоящей жизни. Быстрейшие из птиц в короткое время безвредно перелетают через горы и холмы, моря и утесы. Таков и ум: когда он бывает окрылен, когда оставляет все житейское, тогда ничто не может удержать его, тогда он выше всего и даже разжженных стрел дьявола. Дьявол не такой искусный стрелок, чтобы мог достигать до этой высоты, — но что? Он бросает стрелы — потому что бесстыден, — но они не достигают цели: стрела возвращается к нему без успеха, и не только без успеха, но и на его собственную голову, потому что, будучи брошена им, она непременно должна поразить кого-нибудь; если она не поразила того, в кого брошена, то непременно поражает бросившего (свт. Иоанн Златоуст, 55, 187).

***

Когда на уме худое дело, тогда сердце, которое называет устами, занято порочными желаниями (свт. Иоанн Златоуст, 55, 1132).

***

Ум наш есть нечто легкодвижное и незлобивое, легко отдающееся мечтам и неудержимо падкое на помыслы греховные, если не имеет в себе такого помысла, который, как самодержец над страстями, удерживал бы его непрестанно и обуздывал (прп. Исихий Иерусалимский, 90, 198).

***

Не двинется вперед корабль без воды; не преуспеет нисколько и хранение ума без трезвения со смирением и молитвою Иисус-Христовою (прп. Исихий Иерусалимский, 90, 204).

***

Хранению ума пристойно и достойно именоваться светородным, молниеродным, светоиспускательным и огненосным. Ибо, истинно сказать, оно одно превосходнее самых великих телесных добродетелей, сколько бы их ни имел кто. Сего-то ради и надлежит называть сию добродетель самыми почетными именами ради рождающихся из нее светозарных светов. Возлюбившие ее, из грешников непотребных, скверных невежд, несмысленных, неправедных делают силою Иисус-Христовою праведными, благопотребными, чистыми, святыми и разумными: и не только это, но и начинают созерцать таинства и богословствовать. Сделавшись созерцателями, они переселяются к оному пречистому, беспредельному Свету, прикасаются к Нему неизреченными прикосновениями, с Ним живут и действуют... (прп. Исихий Иерусалимский, 90, 204—205).

***

...<Блаженного Даниила спросили>: «Почему, сидя в келье, иногда исполняешься особенным каким-то игранием сердца, с неизъяснимою радостью и обилием сокровеннейших ощущений, кои, не говорю уже, выражать языком, даже воспринимать чувством бываем не в силах; тогда и молитва чиста и подвижна, и ум, исполняясь духовных плодов, чувствует, что его воздыхания, сильные и действительные, вознеслись к Богу даже и во сне; иногда же без всяких, по-видимому, причин вдруг находит печаль, начинает теснить какая-то безотчетная грусть; тогда не только сам в себе чувствуешь сухость, но досадуешь на келью, отвращаешься от чтения в молитве, неудержимо рассеиваешься и блуждаешь, не в силах восстановить в духе прежнее настроение; даже чем сильнее устремляешь его к созерцанию Бога, тем стремительнее он (ум) сам как бы отбегает в плен непостоянных помыслов, расхищается и впадает в такое духовное изнеможение и бесплодие, что ни желанием Царства Небесного, ни страхом геенны не можешь пробудить его от сего, как бы смертного сна». На это он так отвечал: «Бесплодие ума, о котором вы говорите, зависит обыкновенно от трех причин, как предали нам отцы: или от небрежения нашего, или от насилия бесовского, или по устроению и попущению Божию. От нашего небрежения бывает, когда, при умалении внутренней теплоты, предаваясь невнимательности к себе и послаблению, и в сем состоянии беспечности и разленения, питаюсь вредными помыслами, попускаем земле сердца нашего произрастать терния и волчцы страстей, с размножением которых уже неизбежно становимся бесплодными, теряем способность к созерцанию и всякому духовному действию. От нападения диавола бывает, когда он, и при доб-

***

Душа, очистившись полнотою добродетелей, приводит ум в невозмущаемое устройство, делая его удобоприемлемым к желаемому состоянию (прп. Нил Синайский, 71, 174).

***

Ум не перестает порождать помыслы; но ты худые изгоняй, а добрые воздвигай (прп. Нил Синайский, 90, 273).

***

Ум и без тела много делает доброго и худого; тело же без ума не может сделать ничего такого; ибо закон свободы познается прежде действия (прп. Марк Подвижник, 69, 29).

***

Ум, забывающий истинное ведение, борется с людьми за вредное для него, как бы за полезное (прп. Марк Подвижник, 69, 36).

***

Ум богословский, самыми словесами Божиими услаждаемый в душе и палимый, достигает своих мер бесстрастия в достаточной широте. Ибо *словеса Господня*, как говорится, *словеса чиста, серебро разжжено, искушено земли* (Пс. II, 7). А ум знательный, утверждаясь на испытании благодатным воздействием, бывает выше страстей. Вкушает и богослов опыта знательного, если смиреннейшие водворит в себе расположения, причащается и знатель в некоей мере созерцательной добродетели, если не погрешительною имеет рассудительную часть души. Ибо оба сии дарования не случается каждому стяжать в совершенстве; чтобы каждый из имеющих одно из них, дивясь тому, чем превосходит его другой, преуспевал в смиренномудрии с ревностию оправданной жизни (блж. Диадокх, 91, 48).

***

Будем же веровать, что хладный и черный уголь ума нашего, позже когда-нибудь или скорее, станет горячим и

световидным от прикосновения Божественного огня (прп. Иоанн Карпафский, 91, 94).

***

Как скорости колебания весов в ветреную бурю препятствует тяжесть взвешиваемого, так колебанию ума препятствуют стыд и страх. А по мере оскудения страха и стыда является причина к тому, чтобы ум непрестанно скитался; и тогда, по мере удаления из души страха, коромысло ума, как свободное, колеблется туда и сюда (прп. Исаак Сирин, 58, 12—13).

***

...Ум, под бременем страха Божия и стыда, с трудом совращается тем, что приводит его в колебание. А в какой мере оскудевает в уме страх, в такой же начинают преобладать им превратность и изменчивость (прп. Исаак Сирин, 58, 13).

***

Чист умом не тот, кто не знает зла (ибо такой будет скотоподобным), не тот, кто по естеству находится в состоянии младенческом, не тот, кто лицемерит. Но вот чистота ума — просветление божественным, по деятельном упражнении в добродетелях (прп. Исаак Сирин, 58, 30).

***

Ум, по благодати Божией, исполняя добродетельные деяния, и приблизившись к ведению, мало ощущает того, что составляет худую и неразумную часть души (прп. Исаак Сирин, 58, 213).

***

...Парения ума никто не может преодолеть, разве только изучением духовного ведения (прп. Исаак Сирин, 58, 362).

***

...Слава ума есть истинное умозрение о Боге (прп. Исаак Сирин, 58, 365).

***

Ум не покоряется <Богу>, если не покорится ему тело. Царство ума есть распятие тела: и ум Богу не покоряется, если свобода не покорена разуму (прп. Исаак Сирин, 58, 366).

***

Печаль ума драгоценное Божие даяние. Кто переносит ее, как должно, тот подобен человеку, у которого члены его исполнены святости (прп. Исаак Сирин, 58, 411).

***

Нельзя скрыть того, что понятие ума нашего весьма несовершенно и всячески исполнено неведения... (прп. Иоанн Лествичник, 57, 18).

***

Деятельный ум имеет многие делания: поучается любви к Богу, в памяти смертной, в памяти Божией, Царствия Небесного, ревности святых мучеников, вездиприсутствия Самого Бога... в памяти святых и Умных Сил, в памяти об исходе души, об истязании, мучении и вечном осуждении (прп. Иоанн Лествичник, 57, 73).

***

Подобающее уму дело — всегда поучаться в словесах Божиих (авва Фалассий, 91, 292).

***

Ум, освободившийся от страстей, делается световидным, будучи непрестанно осияваем созерцаниями всего сущего (авва Фалассий, 91, 293).

***

Не давай уму своему кружиться по вещам чувственным, чтобы не набрался и свойственных им утех и печалей (авва Фалассий, 91, 299).

***

Ум, одержимый страстями, помышляет неподобающее; обнаруживаются же его мысли словами и делами (авва Фалассий, 91, 303).

***

Отвлеки душу от чувств и от чувственного, и ум твой пребывать станет в Боге и заниматься предметами духовными (авва Фалассий, 91, 310).

***

...Дух Святой, находя ум обнаженным от страстей, сообразно с тем тайно вводит его в познание уповаемого (авва Фалассий, 91, 315).

***

Сообразно с очищением ума, душа руководится и к познанию словес Божественных (авва Фалассий, 91, 315).

***

Когда, по влечению любви, ум возносится к Богу, тогда он ни самого себя и ничего из сущего совсем не чувствует. Озаряемый Божественным безмерным светом, он бесчувствен бывает ко всему сотворенному, подобно как и чувственное око к звездам по воссиянии солнца (прп. Максим Исповедник, 91, 165).

***

Когда ум чист, то, получая понятие о вещах, возбуждается к духовному созерцанию оных; сделавшись же нечист по разленению, помышления о других вещах воображает

просто, а воспринимая что-либо человеческое, превращает то в срамные и злые помыслы (прп. Максим Исповедник, 91, 175).

***

Исполнением заповедей ум совлекается страстей; духовным созерцанием видимого совлекается страстных о вещах помыслов; познанием невидимого отрешается от созерцания видимых вещей; наконец, познанием Святой Троицы и от самого ведения вещей невидимых (прп. Максим Исповедник, 91, 176).

***

Для совершенного освобождения ума от страстей так, чтобы он мог молиться без развлечения, не довольно деятельного способа: если его не сопровождают различные духовные созерцания. Тот освобождает ум от невоздержания и ненависти; а эти от забвения и неведения его избавляют, и он таким образом получает возможность молиться, как надлежит (прп. Максим Исповедник, 91, 177).

***

Ум, проходя исправно деятельную жизнь, преуспевает в благоразумии; а проходя исправно созерцательную — в ведении. Первая приводит подвизающегося в ней к различению добродетели от порока; вторая причастника своего вводит в познание свойств бестелесных и телесных существ. Дара же богословского сподобляется ум тогда уже, когда, на крыльях любви перелетев все вышесказанное и достигши пребывания в Боге, духом созерцает свойства Его, сколько уму человеческому то возможно (прп. Максим Исповедник, 91, 181—182).

***

Ум порочный, когда тело возбуждаемо бывает чувствами к свойственным ему похотям и сладостям, последует за ним, и сослагается с его мечтаниями и стремлениями. Но

ум добродетельный воздерживается и отвлекает себя от страстных мечтаний и стремлений, и паче любомудрствует соделывать свои движения лучшими (прп. Максим Исповедник, 91, 187).

***

Как тело, умирая, совершенно отделяется от всех житейских вещей, так и ум, умирая в действии совершеннейшей молитвы, отторгается от всех мирских помышлений. И если не умирает он таковою смертью, то с Богом быть и жить с ним не может (прп. Максим Исповедник, 91, 188—189).

***

Нечистота ума состоит, во-первых, в ложном знании; во-вторых, в неведении чего-либо всеобщего; говорю сие относительно к человеческому уму, ибо Ангелу несвойственно не знать даже что-нибудь и из частного; в-третьих, в страстных помыслах; в-четвертых, в соизволении на грех (прп. Максим Исповедник, 91, 202).

***

Как для тела миром служат вещи, так и для ума миром служат помышления; и как тело любодействует с телом женщины, так и ум любодействует с помышлениями о женах воображением своего тела; ибо он зрит мысленно образ своего тела совокупляющимся с образом женщины. Равно в мыслях отмицает он образом своего тела образу обидевшего. То же бывает и с другими грехами; ибо что тело в мире вещей делом производит, то производит и ум мысленно в мире мыслей (прп. Максим Исповедник, 91, 204).

***

Ум и чувство противоположное одно другому имеют естественное действо, по крайнему несходству и разности предметов их. Тот предметами своими имеет мысленные и

бестелесные сущности, которые воспримлет бестелесно; а это — чувственные и телесные естества, которые и воспримлет чувственно.

...Ум как только начнет считать чувство своею собственною естественною силою, то, оплетшись видимостями чувственных вещей, делается изобретателем плотских удовольствий, не имея силы возвыситься над естеством видимых вещей по причине пристрастного расположения к чувству (прп. Максим Исповедник, 91, 283).

***

Как чувство тела, когда здорово, чувствует какой схватывает его недуг, не распознающий же сего болит нечувствием, так и ум, поколику хранит целую свойственную ему деятельность, потоплику сознает силы свои и видит, откуда находят на него страсти более тиранские, и на ту часть направляет более настоятельное противоборство. Но положение его бедственно, если он в нечувствии иждивает дни свои, подобясь бьющемуся с врагом ночью, так как не видит вражеских помыслов (свт. Феодор Едесский, 91, 324).

***

...Есть четыре вещи, противодействующие уму в стяжании добродетели: первое — предрасположение к противным ей навыкам, которое в силу долговременного навыка влечет склониться на земное; второе — действие чувства, которое, увлекаясь чувственными красотами, вместе с собою увлекает и ум; третье — ослабление энергии ума, которому подвергается он по причине соплетения своего с телом. Ибо не в таком отношении состоят зрение к зримому, и вообще чувство к чувственному, как ум к мысленному. Говорю об уме души еще сущей в теле. Ибо безвещественные умы действительнее соприкасаются с мысленным, нежели зрение с зримым. Но как, когда зрение заволоч-

ло — оно не ясно, не точно и паче слиянно отображает в себе формы видимых им вещей; так и ум наш, хотя сознает мысленное, однако же не может действительно зреть мысленных красот, а вместе с тем и вождевать из того ничего он не может, так как мера расположения бывает по мере познания, — и он тотчас опять низвлекается к чувственным красотам, яснее ему представляющимся; ибо он по необходимости устремляется к тому, что является перед ним добром, истинным ли, или не истинным. Кроме же всего этого, еще и (четвертое) — нападения бесчеловечных нечистых духов. И сказать нельзя, сколько и каких сетей для уловления душ расставляют они, увы! — всюду по пути многовидно и многообразно, в чувствах, в слове, в уме, во всем, можно сказать, сущем, — которых никак не избежала бы ни одна душа, если бы Восприявший на рамо свое заблудшее овча — тех, которые на Него очи свои устремляют, безмерным попечением Своим не делал высшими их (прп. Феодор, 91, 350—351).

***

...Доброе есть очень дело, чтобы ум всегда трезвенствовал; ибо через это, установившись так, как свойственно ему стоять по естеству, соделывается он истинным хранителем Божественных заповедей (прп. Филофей Синайский, 91, 452).

***

Не столько трудно пресечь путь реке, чтобы она не неслась вниз, сколько остановить стремление ума, чтобы не влялся по видимым вещам, а устремлялся горю к сродному ему, сосредоточиваясь в молитве; хотя это последнее по естеству ему, а то не по естеству (прп. Илия Екдик, 91, 439).

***

Не так быстро течет восвояси освободившийся после долгого плена пленник, как ум, освободившись от веществ-

венных пристрастий, обрадованною ногою устремляется к сродным ему вещам небесным (прп. Илия Екдик, 91, 439).

***

Ни тело не может очиститься без поста и бдения, ни душа без милости и истины, а также ни ум — без созерцания и беседования с Богом (т. е. без молитвы) (прп. Илия Екдик, 91, 424).

***

Потщимся же прежде всего исправить ум свой, чтобы он стоял (трезвенно в себе), когда молимся или читаем и изучаем Божественные Писания. Ибо если не исправим ума, все другое тщетно, и душа наша никакого не воспримлет преуспевания. Многие, именующиеся христианами и не сущие таковыми воистину, не зная, что носят в душе своей эту великую и страшную болезнь, впадают в тщеславие и самомнение, думают, что они выше других братьев, гордятся и превозносятся над однородными себе и презирают их, когда эта болезнь равняет их со всеми, ибо она обща всему роду человеческому, как общи всем тление и смерть. Эта болезнь нередко скорее врачуется в простейших и неученых, нежели как в ученых и умудренных наукою. Если скорее врачуются сии простейшие, то, очевидно, что они лучше умудренных и ближе к Богу, Коим прежде познаваемы бывают и просвещаются, а потом сами Его познают. Впрочем, и каждому, по мере исправления ума его, дается мера ведения или познания как самого себя, так и Бога, т. е. поколику исправляется, освящается и просвещается ум каждого, потолику он познает себя самого и Бога... (прп. Симеон Новый Богослов, 76, 85—86).

***

Знать надо, что ум наш и мысль наша не могут достойно поклоняться Богу, если не будут прежде очищены силою веры во Христа Спасителя, если прежде Сам Гос-

подь не уврачует их, не исцелит и не изведет на свободу, так что пусть иные люди подвизаются в добрых делах и думают, что все творят во славу Божию, но если ум их не уврачеван Христом, не исцелен, не изведен на свободу таинственно и мысленно, тщетно и бесполезно все, что они ни делают, — и посты, и бдения, и молитвы, и милостыни, и всякое злострадание, и даже совершенная нестяжательность. Они еще не поклонялись Богу духом, каковое поклонение и есть единое истинное (прп. Симеон Новый Богослов, 76, 147).

***

Когда око твоё, т. е. ум твой прост, т. е. светел, тогда и бестелесное тело твоё, т. е. все части души твоей будут светлы; и наоборот, когда ум твой лукав, т. е. омрачен и погашен, тогда и вся душа твоя будет темна (прп. Симеон Новый Богослов, 77, 69).

***

...Ум же очищающихся, погружаясь в свет Божий, весь обожается, и потому называется умом Божиим... (прп. Симеон Новый Богослов, 78, 68).

***

...Око души, ум, когда ничто не мешает его созерцанию, чисто в чистом свете видит Бога (прп. Симеон Новый Богослов, 93, 53).

***

Когда ум преселится к вещам сверхчувственным, тогда чувства, состоя в своем чине, бесстрастно входят в соприкосновение с предметами страстей, исследуя лишь причины их и природу и верно определяя их действия и свойства, без пристрастия к ним и без склонения к ним желания против естества (прп. Никита Стифат, 93, 87).

***

Ум, обуздавший свои страсти и ставший выше печали и радости, бесстрастен (прп. Никита Стифат, 93, 108).

***

Кто пребывает в естественной уму деятельности и в достойном употреблении слова, тот чистым соблюдается от вещества и украшается кротостию, смирением, любовию и милосердием, и осияниями Святаго Духа просвещается (прп. Никита Стифат, 93, 148—149).

***

Ум наш, будучи образом Божиим, имеет свойственное ему в себе, когда пребывает в сродной ему деятельности и не допускает в себе движений, далеких от его достоинства и природы. Почему охотно любит вращаться в том, что к Богу относится и с Тем ищет соединиться, от Коего получил начало, Коим движется и к Коему устремляется по естественным своим свойствам, и Ему подражать желает человеколюбием и простотою. Чего ради рождая слово, ум, как другие небеса, возустраивает души единоплеменных человек, и твердыми их терпением деятельных добродетелей соделывает, и животворит их духом уст своих, подавая им силу против пагубных страстей. Таким образом, и он является устройтелем мысленной твари, подражая Создателю великого мира, Богу, и ясно слышит такое к себе свыше слово: *аще изведеши честное от недостойнаго, яко уста Моя будещи* (Иер. 15, 19) (прп. Никита Стифат, 93, 159).

***

Поползнувшийся, таким образом, ум <через преступление заповедей> отдалившийся от Бога, всюду водится, как пленник (прп. Григорий Синаит, 93, 217).

***

Существенное света созерцание духовное, ум немечтательный и непарительный, действие молитвы истинное, из глубины сердца непрестанно потоком исторгающееся, души воскресение и горé воспростертие, божественное ужасание и в духе исступление всецелое, и богодвижное ангельское души возбуждение обрести невозможно в нашем роде, потому что ныне в нас, по множеству искушений, господствует тиранство страстей. Уму обычно о всем таком мечтать прежде времени, так как это легкое занятие; но за это он иногда теряет и то малое доброе устройство, которое дано ему Богом. Почему со многим рассуждением надлежит не искать прежде времени, что бывает в свое время, и, отбрасывая то, что в руках, мечтать об ином чем. Уму естественно о вышереченном строить легкие фантазии и воображения, хотя еще не достиг того. Потому не мал страх, чтобы не лишился таковой и того, что дано, и не потерял разума, впадши в прелесть, как ставший мечтателем, вместо безмолвника (прп. Григорий Синаит, 93, 207—208).

***

Прежде всего наше имение и богатство — это врожденный наш ум. До тех пор пока мы держимся спасительного пути, мы имеем его сосредоточенным в отношении самого себя и в отношении Первого и Высочайшего Ума — Бога; когда же откроем двери страстям, тогда немедленно он расточается, блуждая вокруг плотских и земных вещей, вокруг многовидных услаждений и связанных с ними страстных помыслов. Его богатство — это здравый смысл, который до тех пор пребывает в нем и проводит различие между добром и злом, доколе он сам пребывает в заповедях и единении с Богом, повинуюсь Высочайшему Отцу. Если же он сбросит узду, тогда он расточается на блуд и безрассудство, расточается по частям на то и другое зло. Это же, посмотри, относится и ко всякой нашей добро-

детели и силе, являющимися воистину нашим богатством, которое, если под действием многовидного зла поддается ему, — расточается. Ибо ум по своей природе простирает желание свое к единому и истинному Богу, единому благу, единому желанному, единому дающему наслаждение, не смешанное ни с какой печалью. Когда же ум расслабев, тогда душевная сила истинной любви отклоняется от этого истинного достойного предмета стремлений и расточается на всевозможные стремления услаждения: то расточается на вожделение не необходимых яств, то на вожделение нескромных тел, то на вожделение бесполезных вещей, а иногда на вожделение тщетной и неславной славы. И таким образом несчастный человек разменивается на мелочь и, связанный мыслями о подобного рода вещах, и самое солнце, и воздух — общее богатство для всех — без удовольствия вдыхает и созерцает (свт. Григорий Палама, 26, 36).

***

...Ум наш, еще не отступивший от Бога, вызывает в нас гнев только против диавола и употребляет мужество души на борьбу против дурных страстей, против князей мрака, против духов зла. Если же он не держится Божественных заповедей вооружившего его Владыки, тогда он воюет против ближних, неистовствует на соплеменных, приходит в ярость на не выражающих одобрения безумным его стремлениям; и человекоубийцей, увы, становится человек, уподобившись не только бессмысленным скотам, но и пресмыкающимся и ядовитым животным, — становится скорпионом, змеею, порождением ехидны тот, который поставлен, чтобы быть в сынах Божиих (свт. Григорий Палама, 26, 36—37).

***

Но то действие ума лучше и свойственнее ему, в котором он, выше себя иной раз бывая, с Богом соединяется. Ибо ум... не рассеивающийся по внешним вещам, возвра-

щается к себе, от себя же восходит к Богу незаблудным путем (свт. Григорий Палама, 93, 294).

***

Ум надлежит избавить и хранить от неведения, столь ему враждебного, так как оно, омрачая его, не дает ему видеть истину, — собственный его предмет и цель стремлений его. Для этого надо его упражнять, чтобы он был светл, и чист, и мог хорошо различать, что требуется для нас, чтобы очистить душу от страстей и украсить ее добродетелями.

***

Как необходимо... блюсти ум от неведения, так равно необходимо блюсти его и от противоположного неведению многоведения и любопытства. Ибо коль скоро наполним мы его множеством ведений, представлений и помыслов, не исключая и суетных, непотребных и вредных, то сделаем его бессильным; и он не возможет уже добре уразумевать, что пригодно к истинному самоисправлению нашему и совершенству (прп. Никодим Святогорец, 70, 33).

***

Ум, этот царь в человеке, если желает вступить в права своего самодержавия и сохранить их, должен прежде всего подчиниться закону поста (свт. Игнатий Брянчанинов, 38, 133).

***

Ум носит на себе печати нападения, покрыт покрывалом мрака, заражен ядом лжи; сам он, обольщаемый миродержителем, расставляет для себя сети. Еще в раю стремился он неразборчиво и неосторожно к приобретению знания, для него губительного, убийственного! По падении он сделался неразборчивее, опрометчивее: с дерзостию упивается чашею знания ядовитого, и тем решительно унич-

тожает в себе вкус и воздержание к Божественной чаше знания спасительного... (свт. Игнатий Брянчанинов, 38, 393—394).

***

...Здравым может называться только тот ум, который, помощью и действием Святаго Духа, вполне и неуклонно последует учению Христову (свт. Игнатий Брянчанинов, 38, 514).

***

Господь повелел хранить ум, потому что он — вождь человека. Если ум собьется с пути истинного, — вся жизнь человека делается заблуждением (свт. Игнатий Брянчанинов, 41, 481).

***

Ум человеческий, сам собою, не будучи соединен с Господом, рассуждает по силе своей. Когда же соединится с огнем Божества и Святым Духом, тогда бывает весь обладаем Божественным светом... исполняется Божественного разума, и невозможно ему... мыслить о своем... (свт. Игнатий Брянчанинов, 42, 65).

РАЗУМ

с. 53-67. А

Молитесь — да дарует вам Бог благодать все ясно видеть и разуметь, чтобы вы верно могли различать, что добро и что зло. Написано у апостола Павла, что *совершенных же есть твердая пища* (Евр. 5, 14). Это суть те, которые долгим и тщательным подвигом обучили чувства свои и намерения относительно добра и зла, сделались сынами Царствия и приписаны к Божественному усыновлению. И Бог даровал им мудрость и рассуждение во всех делах их, чтобы не прельстил их, — ни человек, ни диавол. Должно вам знать, что враг искушает верных видом добра, и многих успеваеет прельщать, оттого что у них нет рассуждения и мудрости. Посему блаженный Павел, когда узнал эти богатства разума, которые определены верным и которых великости нет предела, написал к ефесеям: *да даст вам Бог духа премудрости и разума, просвещенна очеса сердца вашего, яко уведети вам, яко есть упование звания вашего, и кое богатство славы достояния вашего, и кое богатство славы достояния Его во святых* (ср.: Еф. 1, 17—18) (прп. Антоний Великий, 89, 38).

***

Как зрение имеем мы от Бога для того, чтобы распознавать видимое — что бело и что цвету черного, так и разум дарован нам от Бога для того, чтобы различать, что душе полезно (и что вредно)... (прп. Антоний Великий, 89, 74).

***

Те души, которые не обуздываются разумом и не управляются умом, который бы остепенял, удерживал и направлял (куда следует) страсти их, т. е. скорбь и удовольствие, — такие души погибают, как неразумные животные, потому что у них разум увлекаем бывает стра-

тями, как кучер лошадьми, вышедшими у него из повиновения (прп. Антоний Великий, 89, 82).

***

Бог, будучи благ и независтен (щедродателен), дал человеку свободу в отношении к добру и злу, одарив его разумом, чтобы созерцая мир и что в мире, познавал он Сотворившего всяческое для человека (прп. Антоний Великий, 89, 86).

***

Ведение Бога и страх Божий суть врачевство против страстей плоти. Почему когда в душе есть неведение Бога, тогда страсти, оставаясь неисцеленными, портят душу. Она тогда растлевается от живущего в ней зла, как от долговременного вреда. Но Бог не виновен в этом, потому что Он даровал людям ведение и разум.

Бог исполнил человека ведением и разумом, стараясь очистить страсти и самопроизвольное зло и по Своей благодати желая преложить смертное в бессмертие (прп. Антоний Великий, 89, 91).

***

Бог приличнейшим образом положил преграду злу в людях тем, что даровал им ум, ведение, разум и различение добра, чтобы, познавая зло, что оно вредит нам, мы убегали его. Но безумный человек идет вслед зла и даже величается им, и, как бы в сеть попавшись, бьется он, будучи опутан им внутри, не имея сил возникнуть когда-либо из-под него, чтобы увидеть и познать Бога, все создавшего во спасение и обожение людей... (прп. Антоний Великий, 89, 93).

***

Не говори с раздражением, но да будут слова твои с мудростью и разумом, равно как и молчание твое. Подра-

жай премудрым отцам нашим, которых слова всегда были полны мудрости и разума, равно как и молчание их (прп. Антоний Великий, 89, 103).

***

Язык твой всегда да следует разуму, потому что слова, чуждые разуму, суть колючие остны и иглы (прп. Антоний Великий, 89, 103).

***

Если откроется тебе в словах Писания какой-либо переносный (аллегорический) смысл — толкуй их аллегорически, но не разорвай и буквы (или буквального смысла), чтобы не верить своему разуму более, чем Святому Писанию, ибо это — знак гордости (прп. авва Исаия, 89, 298—299).

***

...Блуди себя от лжеименного разума, противящегося здравому учению, как сказал Апостол (см.: 1 Тим. 6, 20; 1, 10) (прп. авва Исаия, 89, 299).

***

Кто утверждается на собственном своем разуме и держит свою волю, тот привлекает к себе толпы бесов и не может быть от Духа (Божия), приносящего сердцу печаль (или сокрушение).

Кто, видя словеса Писания, творит их по собственному своему разуму, и на нем утверждает себя, что так есть (на нем утверждаясь, полагает, что так должно понимать слова те), — таковой не знает славы Божией и богатства Его; а кто, видя, говорит: не знаю, — человек есмь, и воздает славу Богу, — в таком обитает богатство Божие, по силе его и по помыслу его (прп. авва Исаия, 89, 316).

***

Блаженны очи, с разумом стыдящиеся простергися к Богу и старающиеся язвы свои уврачевать с разумом, сознающие грехи свои и молящиеся об отпущении их... (прп. авва Исаия, 89, 395).

***

Служение же Богу какое другое есть, как не то, чтобы не иметь в уме ничего, чуждого (Бога), когда благословляем Его, ни похотения, когда молимся Ему, ни злобы, когда поем Ему, ни ненависти, когда поклоняемся Ему, ни злой ревности, полагающей нам препоны, когда приседем Ему, ни срамной сласти в членах наших, когда воспоминаем о Нем: ибо все сие мрачные стены суть, объемлющие бедную душу, и не может она чисто служить Богу, имея в себе это. Препоны полагает это ей в воздухе, и не дает ей сретить Бога, и в сокровенности благословить Его, и помолиться Ему в сладости любви, в приятности сердца и в желании святом, чтобы просветиться от Него.

От того ум помрачается всегда и не может преуспеть по Богу, что не заботится разумно отсечь сие. Невозможно же ему озаботиться отсечь сие, если не станет он беспечительным о делах века сего... (прп. авва Исаия, 89, 397—398).

***

...Перенесение поношения и уступление воли своей ближнему по Богу, чтобы не дать войти посреде врагу, обнаруживает человека-деятеля, ибо, если кто бодренный имеет ум и с разумом есть под ногами Господа Иисуса, то он станет заботиться отсечь свою волю для того уже, чтобы не быть отлученным от возлюбленного своего Господа... (прп. авва Исаия, 89, 424).

***

Не в том мудрость, чтобы говорить, но в том, чтобы

знать время, когда подобает говорить. С разумом молчи, с разумом и говори. Прежде начала речи подумай о том, что сказать, чтобы дать подобающий ответ. Не хвались своим разумом. Больше всех знает тот, кто говорит: ничего не знаю. Венец мудрости — себя укорять и ставить себя ниже всех (прп. авва Исаия, 89, 454).

***

...Служение Богу что есть, если не то, чтобы ничего не иметь в уме чуждого, когда он молится, ни сласти (чувственной), когда благословляет Бога, ни гнева, когда поет Ему, ни ненависти, когда величает Его, ни злого рвения и зависти, когда приседит Ему и помнит о Нем. Ибо все это мрачное есть стена, окружающая бедную душу, и она, имея это в себе, не может чисто служить Богу. Ибо оно удерживает ее в воздухе и не допускает ей сретить Бога (предстать Ему умно), втайне благословить Его и помолиться Ему в сладости сердца, да просветится от Него. Ум всегда омрачается и не может преуспевать в жизни по Богу того ради, что не печется отсекать все сие разумно.

Когда ум ревнует избавить чувства душевные от плотских пожеланий и провести их (перевезти, как на лодке) в бесстрастие и самую душу отделить от плотских пожеланий, тогда, если бесстыдные страсти устремятся на душу, чтобы овладеть чувствами ее и увлечь их в грех, и ум начнет втайне непрестанно вопиять к Богу, то Бог, видя это, пошлет помощь Свою и прогонит их в одно мгновение (прп. авва Исаия, 89, 459—460).

***

Итак, сын возлюбленный, имея по благодати Христовой естественный разум, сохраняй всегда в себе такое делание и такое благое размышление, не позволяй себе быть, как мрачным облаком покрываемому пагубным забвением, ни преграждаемому в шествии разлением, осушающим ум и отклоняющим его от должной жизни, ни омрачаемому в помысле неведением — этой причиной всех

зол, — ни увлекаемому нерадением всезым, ни прельщаемому плотской сластью, ни преодолеваемому чревонеистовством, ни пленяемому в уме пожеланиями и оскверняемому в себе самом сосложением с блудными помыслами, ни побеждаемому гневом, рождающим братоненавидение, если по какому-либо жалкому и окаянному предлогу опечаливая и опечаливаясь начнешь собирать в памяти злые помыслы против ближнего, ни отклоняемому от чистой к Богу молитвы, ни отводимому в плен умом, чтобы зверским помыслом подсматривать за единокровным братом. (Ибо если попустить все это, то) за такой бессловесный нрав, полный плотского мудрования, связан будучи в совести, предан будешь до времени в научительное наказание

злым духам, которым покорялся, пока ум, оскудев всеконечно и поглощен будучи печалью и унынием, по причине потери преспеяния по Богу за предшествовавшие вины, снова начнет со всяким смирением воспринимать начало пути спасения, после многих трудов в молитвах и всенощных бдениях получив разрешение грехов своих смиренным исповеданием их пред Богом и ближними. Так начинает он опять истрезвляться и, просвещаемый светом Евангельского ведения, по благодати Божией познает, что кто не предаст себя всецело на крест в смиренном мудровании и самоунижении и не повергнет себя перед всеми на поправление, унижение, презрение, онеправдывание, осмеяние и поругание, чтобы переносить все это с радостью Господа ради, не ища ничего человеческого, ни славы, ни чести, ни похвалы, ни сладкого ястия и пития, ни (красных) одеяний, — тот истинным христианином быть не может (прп. авва Исаия, 89, 472—473).

***

...Разум приобретает успехи от размышления, а рассудительность — от воздержания... (прп. Ефрем Сирий, 30, 279).

***

...Души твердые, если руководствует и управляет ими

разум, — великое приобретение для добродетели; при недостатке же знания и разума они то же самое и для порока (свт. Григорий Богослов, 14, 136).

***

Ум и разумение христиан по общению и причастию Святаго Духа достигают постоянства, твердости, безмятежности и покоя, не рассеиваются и не волнуются уже непостоянными и суетными помыслами, но пребывают в мире Христовом и в любви Духа, как и Господь, рассуждая о таких, сказал, что прешли они *от смерти в живот* (Ин. 5, 24). Обновлением ума, умирением помыслов, любовью и небесною приверженностью ко Господу от всех людей в мире отличается новая тварь — христианин. Для того было и пришествие Господне, чтобы истинно уверовавшие в Господа сподобились этих духовных благ (прп. Макарий Египетский, 89, 225—226).

***

...Сердце имеет много естественных помыслов, которые тесно с ним связаны, а ум и совесть дают вразумления и направления сердцу и усыпляют естественные помыслы, возникающие в сердце, потому что у души много составов, хотя она и одна (прп. Макарий Египетский, 89, 243).

***

Когда ум начнет творить молитвы нерассеянно, тогда вся брань деннонощная сводится на брань с раздражительною частью души.

Признак бесстрастия, когда ум начнет видеть собственный свой свет, станет покойным относительно сонных мечтаний и легко (и правильно) понимать вещи.

Когда ум во время молитвы не воображает ничего мирского, значит, он окреп.

Ум, с помощью Божией совершивший поприще деятельной жизни и достигший ведения (созерцания), мало уже чувствует и совсем не чувствует движений неразумной части души: ведение (созерцание) восхищает его горе и отделяет от чувственного (авва Евагрий, 89, 576—577).

***

...Как птичке, попавшей в сеть, нет пользы от крыльев, и напрасно и тщетно бьет она ими, так и тебе нет пользы от разума, если ты попал под власть злой похоти: сколько бы ни бился, ты — в плену (свт. Иоанн Златоуст, 45, 174).

***

Для того крылья у птиц, чтобы избегать сетей; для того у людей разум, чтобы избегать грехов (свт. Иоанн Златоуст, 45, 174).

***

В том... заключается отличительное свойство разумного человека, чтобы быть скромным, кротким, снисходительным, смиренным, тихим, не водиться и не увлекаться рабским гневом, или другими страстями, но разумом побеждать внутренние беспорядочные движения, охранять свое высокое достоинство и не унижаться, по беспечности, до зверского состояния бессловесных (свт. Иоанн Златоуст, 47, 363).

***

Тому, кто привязан к настоящему, невозможно и питать в себе любовь к тем неизреченным благам: у него пристрастие к настоящему омрачает разум, точно так, как какая-нибудь нечистота залепляет телесные глаза и не позволяет ему видеть, что нужно (свт. Иоанн Златоуст, 47, 388—389).

***

...Он (Авраам) в самом начале приготовил себя, помощь только врожденного нашему естеству разума, не имея никакого постороннего наставника, но, еще будучи воспитан неверными родителями, приготовил... себя к тому, что удостоился Божественного откровения (свт. Иоанн Златоуст, 47, 388—389).

***

Ничто не производит столько мрака, сколько ум чело-

веческий, рассуждающий обо всем по-земному и не принимающий озарения свыше (свт. Иоанн Златоуст, 51, 160).

***

...Может помрачиться наш ум не только от неуместного любопытства, но и от развращенного образа жизни (свт. Иоанн Златоуст, 51, 160).

***

Бог даровал нам разум для того, чтобы он познавал и принимал сообщаемое от Бога, а не для того, чтобы он считал самого себя достаточным для себя (свт. Иоанн Златоуст, 53, 65).

***

На какое бы благо ты ни указал, не найдешь ни одного, которое бы так прославляло человека, как боговдохновенный разум (свт. Иоанн Златоуст, 55, 990).

***

...Посредством ума <человек близок> к Владыке существующего; мыслительной силой он распоряжается созданным; способностью наблюдения исследует небо... мудростью побеждает опасности волнующегося моря; предусмотрительностью поддерживает существующий порядок, знанием указывает (значение) явлений; владеет красотой существующего, подобно Творцу (свт. Иоанн Златоуст, 55, 991).

***

Ум ослепляется сими тремя страстями: сребролюбием, тщеславием и желанием удовольствий...

Разум и вера — совоспитанники естества нашего — пригупились ни от чего иного, как от них (прп. Марк Подвижник, 89, 529).

***

...Мы путь совершаем в жизни сей, путь тесный и прискорбный, долгий и тяжелый. И инаковым пути сему быть нельзя, так как всю жизнь должно нам сохранять девство и целомудрие и соблюдать подчиненность и послушание; и при этом *помышления низлагать и всякое возношение взимающееся на разум Божий и пленять всяк разум в послушание Христово* (ср.: 2 Кор. 10, 4—5), и все другое делать, что с сим неразрывно связано... (прп. Феодор Студит, 92, 557).

***

...Молящийся телесно и не имеющий еще духовного разума подобен слепцу, который взывал: *Сыне Давидов, помилуй мя* (Мк. 10, 48) (прп. Симеон Новый Богослов, 93, 453).

***

...Ни юность нисколько не вредит, ни старость не пользует, когда нет разума и страха Божия (прп. Симеон Новый Богослов, 93, 456).

***

Умным зрением приемлем свет Божественный, ведение сокровенных таин Божиих; душевным вниманием восхождение (возникновение) в сердце помыслов располагаем с разумом (или распоряжаемся ими, различая хорошие от худых); разумным рассуждением, как вкусом распознаем виды разумений, и те, которые произрастают от горького корня, или преобразуем в сладкую пищу для души или совсем отбрасываем, а которые от былий добрых и злых отраждаются, те приемлем... (прп. Никита Стифат, 93, 84).

***

Оружиями веры и мечем духовным, *иже есть глагол Божий* (ср.: Еф. 6, 17), победив духа сребролюбия, закалаем его, и вместе с тем с помощью слова премудрости востекаем к созерцанию существующего, словом разума

становимся выше ничтожества видимых благ, и в царских дворах любви упокоиваемся под действием многобогатых сокровищ упования (прп. Никита Стифат, 93, 93).

***

Разум находит и аскетических пять чувств: бдение, богомыслие, молитву, воздержание и уединение. Кто сочетает с сими чувствами свои чувства, именно — зрение с бдением, слух с богомыслием, обоняние с молитвой, вкус с воздержанием, осязание с уединением, — тот скорее очистит ум свой и, утончив его ими, соделает его бесстрастным и зрительным (прп. Никита Стифат, 93, 108).

***

Посмеиваются над благочестием и посмеиваемы бывают делами те, которые совершили свое отречение не как следует, и с самого начала не восхотели пользоваться учителем и руководителем, а своему последовав разуму и *перед собою показавшись себе разумными* (ср.: Ис. 5, 21) (прп. Никита Стифат, 93, 114).

***

Молчание с разумом рождает смиренное о себе думание (прп. Григорий Синаит, 93, 206).

гочестии, Бог дарует верному рабу Своему разум Истины, или разум духовный (свт. Игнатий Брянчанинов, 41, 472).

***

Разум... есть существенная часть души, и его никак отнять нельзя, не уничтожив души (свт. Феофан, Затв. Вышенский, 87, 192).

***

Плотский разум, падшая человеческая природа возникла из падения, имеет начальной причиной своей грех, отвержена Богом, постоянно враждует на Бога, постоянно отвергается Богом (свт. Игнатий Брянчанинов, 38, 403).

***

Духовный разум — ощущение живота бессмертного, по определению Духоносцев. Самый этот разум — признак воскресения. Так, напротив, плотское мудрование — невидимая смерть души... (свт. Игнатий Брянчанинов, 39, 11).

***

Духовный разум состоит в познании Истины верою. Сперва приобретается познание веры; вера, усвоившись христианину, изменяет его разум откровением ему Истины, которая — Христос (свт. Игнатий Брянчанинов, 39, 138).

РАССУДИТЕЛЬНОСТЬ с. 90 - 108

...Всякое дело, для того чтобы быть хорошим, требует рассуждения, и без рассуждения мы не познаем естества вещей (сщмч. Петр Дамаскин, 74, 79).

***

...Рассуждение есть свет, показывающий тому, кто его имеет, время, начинание, предприятие, устройство человека, крепость, знание, возраст, силу, немощь, произволение, усердие, сокрушение, навык, незнание, силу тела, сложение, здоровье и болезненность, нрав, место, занятие, воспитание, веру, расположение, намерение, поведение, необязанность, понимание, природный ум, старание, бодрость, медлительность и подобное. Потом естество вещей, употребление их, количество, виды, намерение Божие, заключающееся в Божественных Писаниях, смысл каждого изречения... Рассуждение изъясняет все это, и не только это, но и намерение толкования святых отцов; ибо не то именно нужно, что делается, но для чего делается, говорит святой Нил. И делающий что-либо, без ведения сказанного, может быть и много трудится, но ничего не успевает достигнуть... (сщмч. Петр Дамаскин, 74, 133—134).

***

Признаки рассуждения суть: неложное познание доброго и противного, потом познание Божественной воли, при всех предприятиях (сщмч. Петр Дамаскин, 74, 144).

***

Получивший, по благодати Божией, дарование рассуждения от многого смиренномудрия должен всею силою хранить это дарование и отнюдь ничего не делать нерассудительно, чтобы, согрешая в ведении, по нерадению, не

подпасть большому осуждению. А еще не получивший сего дарования отнюдь не должен утверждать своего разумения, или слова, или дела, без вопрошения (опытных), твердой веры и чистой молитвы, без которых не может он достигнуть неложного рассуждения.

Оно рождается от смиренномудрия и имеющему его рождает прозрение... т. е. чтобы предвидеть скрытые козни врага и отсекал прежде времени поводы к ним, по слову Давида: *и на враги моя возре око мое* (Пс. 53, 9) (сщмч. Петр Дамаскин, 74, 144).

***

...Рассуждение... есть свет, и рождающееся от него прозрение есть самое нужное из всех дарований. Ибо что наиболее нужно человеку, как не то, чтобы видеть тайные хитрости демонов и охранять свою душу при содействии благодати (сщмч. Петр Дамаскин, 74, 146).

***

...Без рассуждения ничто не бывает добрым, хотя незнающим кажется и очень добрым: или потому, что не своевременно, или сверх надобности, или сверх меры вещи, или крепости сил человека, или знания его, и по многому другому (сщмч. Петр Дамаскин, 75, 45).

***

...Имеющий... дарование рассуждения получил его через смиренномудрие и потому все познает по благодати... (сщмч. Петр Дамаскин, 75, 45).

***

Рассуждение знает время, потребность, устройство человека, свойство его, силу, ведение вопрошающего, произволение его, намерение Божие, смысл каждого изречения

Божественного Писания и многое другое. Не имеющий рассуждения может быть и много трудится, но не достигает цели. Если же найдется человек, имеющий рассуждение, то он бывает руководителем слепых и светом для находящихся во тьме, и к нему должны мы во всем обращаться и принимать от него все, хотя может быть, по неопытности нашей, и не то находим, чего желаем. Однако имеющий рассуждение из того наиболее бывает познаваем, что он может и нежелающих и неохотных расположить к тому, что он говорит. Ибо через него действует Дух, испытующий все и совершающий Божественные дела, так, что может и не хотящий ум заставить вернуть... (сщмч. Петр Дамаскин, 75, 62).

***

Рассуждение есть око души и ее светильник, как глаз есть светильник тела: так что если это око светло будет, то и все тело (наших деяний) светло будет, *если же око сие темно будет, то и все тело темно будет*, как сказал Господь... (ср.: Мф. 6, 23) (прп. Антоний Великий, 89, 122).

***

...Рассуждением он <человек> расстроивает и уничтожает все направленные против него козни врага, верно различая, что хорошо и что худо (прп. Антоний Великий, 89, 122—123).

***

Не должно смешивать того, что между собою несродно; но для каждого дела или слова надобно знать собственное его время (свт. Василий Великий, 7, 323).

***

...По признакам, объявленным нам в Писании, узнавая о настоящем времени, каково оно, и соображаясь с сим, должно располагать свои дела (свт. Василий Великий, 7, 324).

***

...Что такое значит иметь рассудительность? Предхранять другого от соблазна, и избирать что лучше и что ведет ко спасению (прп. Ефрем Сирий, 30, 171).

***

Во всем, что ни встретится с тобою, веди себя умно и помни, что от Бога подана тебе помощь (прп. Ефрем Сирий, 30, 185).

***

...Для рассудительных бедность лучше и полезнее богатства, немощь и болезнь — здравия, искушение — спокойствия, и насколько более славными и сильными делают они подвижников (свт. Иоанн Златоуст, 45, 70).

***

...Некоторые часто жестоко сокрушали себя постом и бдением, пребывали в пустынном уединении, доходили до такой нестяжательности, что не оставляли себе и на один день пищи, и до того исполняли долг милостыни, что не оставалось у них имущества для подаяния. Но после всего этого они... уклонились от добродетели и впали в порок. Что же было причиною их прельщения и падения? По моему мнению, не иное что, как недостаток в них рассудительности. Ибо она научает человека идти царским путем, удаляясь крайностей с обеих сторон: с правой стороны не попускает ему обольщаться чрезмерным воздержанием, с левой — увлекаться к нерадению и расслаблению. Рассудительность в Евангелии называется глазом и светильником души... (см.: Мф. 6, 21—22). Это потому, что рассудительность, исследуя все мысли и дела человека, отлучает и отстраняет всякое зло и Богу неугодное дело, и удаляет от него всякое обольщение (прп. авва Моисей, 56, 190).

***

...В ней <рассудительности> состоит премудрость, в ней разум и смысл, без коих нельзя ни созидать внутренний наш дом, ни собирать духовное богатство, как сказано: *с премудростию зиждится дом и с разумом управляется, и с чувством (смышленостью) исполняются сокровища богатства* (ср.: Притч. 24, 3). Она называется крепкою пищею, свойственною тем, которые навьком приучили чувства к различению добра и зла (см.: Евр. 5, 14). Из этого ясно открывается, что без дара рассудительности не может стоять никакая добродетель или пребывать твердою до конца. Ибо она есть мать, хранительница и управительница всех добродетелей (прп. авва Моисей, 56, 191).

***

...Истинная рассудительность приобретается только истинным смирением, коего первым оказательством будет — открывать отцам не только то, что делаем, но и о чем думаем, ни в чем не доверять своему помыслу, но во всем следовать наставлениям старцев и считать хорошим или худым только то, что они признают таким. Такое действие не только способствует монаху безопасно пребывать в истинной рассудительности и на правом пути, но и сохранит его невредимым от всех сетей дьявольских (прп. авва Моисей, 56, 194).

***

Всею силою и со всем тщанием мы должны стараться смирением приобрести себе благой дар рассудительности, которая может сохранить нас невредимыми от чрезмерности с обеих сторон. Ибо, как говорят отцы, крайности с той и с другой стороны равно вредны — и излишество поста, и пресыщение чрева, чрезмерность бдения, и продолжительность сна и прочие излишества. Ибо знаем мы некоторых непобежденных чревоугодием, но низложенных безмерным постом и впавших в ту же страсть чревоугодия по причине слабости, происшедшей от чрезмерного поста (прп. авва Моисей, 56, 199).

***

Кто хочет вкушать чистую радость, тому надлежит прежде обдумать и потом переходить к слову и делу. Поелику сказанное или сделанное нелегко возратить; то надобно поверить приточнику, который говорит: делай с советом, если не хочешь ночью и днем мучить себя раскаянием, и самым делом оправдать этот совет (прп. Исидор Пелусиот, 61, 426).

***

Выше всякой добродетели рассудительность (прп. Исаак Сирий, 58, 52).

***

Святая сила есть дарование солнца рассудительности, поставленного между светом и созерцанием (прп. Исаак Сирий, 58, 186).

***

...Прозорливость и рассудительность не могут действовать в том <человеке> или услуживать тому, кто проводит жизнь в делах суетных (прп. Исаак Сирий, 58, 359).

***

Честь разумной природы — рассудительность, различающая добро от зла... (прп. Исаак Сирий, 58, 393).

***

Хранение рассудительности лучше всякого жития, каким бы способом и в какой бы человеческой мере оно проводимо ни было (прп. Исаак Сирий, 58, 420).

***

Рассуждение есть совесть неоскверненная и чистое чувство (прп. Иоанн Лествичник, 57, 175).

***

Рассуждение в новоначальных есть истинное познание своего устройства душевного; в средних оно есть умное

чувство, которое непогрешительно различает истинно доброе от естественного, и от того, что противно доброму; в совершенных же рассуждение есть находящийся в них духовный разум, дарованный Божественным просвещением, который светильником своим может просвещать и то, что есть темного в душах других (прп. Иоанн Лествичник, 57, 175).

***

...Рассудительность... рождает бесстрашие, от которого рождается совершенная любовь (прп. Максим Исповедник, 91, 227).

***

...Соответственно недостаточности деятельной жизни и разумности получается меньшая мера (прп. Илия Екдик, 91, 425).

***

...Она <рассудительность> больше всех добродетелей, по свидетельству великих отцев наших (патр. Каллист и ин. Игнатий, 93, 361).

***

Кто плотски и противоестественно живет и действует, тот совсем потерял свою рассудительность; а кто, отклоняясь от зла, положил начало творить благое... тот как только еще вводимый в область добра и ухо приклоняющий к учению, приникает мало никак к некоему чувству рассудительности, свойственной новоначальному. Кто же по естеству и душевно, т. е. смысленно и разумно живет и действует, почему и называется средним, — тот, по своей мере, и видит, и обсуждает и то, что его касается, и то, что касается подобных ему. Кто наконец выше естества и духовно живет, тот, как прошедший за предел страстного, новоначального и среднего, и благодатию Христовой достигший совершенства, т. е. всуществленного просвещения и совершеннейшей рассудительности, видит себя самого и обсуждает наияснейше, а также и всех видит и обсуждает определительно верно, сам не будучи ни от кого видим и

обсуждаем верно, хотя у всех на виду находится, как говорит Апостол: *духовный възстязует убо вся, а сам той ни от единого възстязуется* (ср.: 1 Кор. 2, 15). Из сих первый подобен шествующему в глубокой ночи и непоницаемой тьме; почему, как блуждающий в непроглядной тьме и мраком покрытый, не только себя не видит и не обсуждает, но и того не понимает, куда направляется и где полагает стопы свои... Второй подобен шествующему в светлую ночь, звездами освещаемую; почему, мерцаниями звезд будучи мало некак осяиваем, понемногу ступает, часто спотыкаясь ногами о камни нерассудительности и подвергаясь падениям... Третий подобен шествующему в ночи полнолунной и тихой; почему, лучами лунными направляем будучи, идет менее заблудно и в предняя простирается, — себя видит, как в зеркале, и обсуждает, равно как и шедствующих ему... Четвертый подобен шествующему в полдень чистейший, светлыми лучами солнца освещаемый; почему таковой и сам себя совершенно видит... и обсуждает полно и верно, и других многих, лучше же сказать, всех възстязует... сам шествуя незаблудно и последующих ему ведя непреткновенно к настоящему Свету, Животу и Истине... (патр. Каллист и ин. Игнатий, 93, 361—362).

***

...Во всяком разумном существе без числа бывают перемены, и с каждым человеком ежечасно происходят изменения. И рассудительный имеет много случаев уразуметь это. Но испытания, каждый день бывающие с ним, особенно могут умудрить его в этом, если он трезвенно бодрствует над собою... (патр. Каллист и ин. Игнатий, 93, 363).

***

В рассуждении соединены премудрость, разум, духовное чувство, различающее добро от зла, без которых ниже зиждется наш внутренний дом, ниже может быть собрано духовное богатство (свт. Игнатий Брянчанинов, 41, 204).

***

...Изучение Слова Божия и жизнь по Слову Божию да доставят нам духовное рассуждение, которое есть дверь в чертог добродетелей... (свт. Игнатий Брянчанинов, 41, 205).

***

Предание себя воле Божией, искреннее благоговейное желание, чтобы она совершалась над нами, есть необходимое, естественное последствие истинного духовного рассуждения (свт. Игнатий Брянчанинов, 41, 318).

***

...Дар духовного рассуждения... ниспосылается от Бога исключительно инокам, шествующим путем смирения и смиренномудрия, следующим образом: рассуждение в обширном смысле состоит и познается в непогрешительном постижении Божественной воли во всяком времени, месте и деле, что свойственно одним чистым по сердцу, телу и устам (свт. Игнатий Брянчанинов, 42, 86).

***

...Ко вниманию всегда надо прилагать рассуждение, чтобы обследовать как должно происходящее внутри и требуемое внешностью (свт. Феофан, Затв. Вышенский, 83, 17).

*****

Рассказывали об авве Агафоне, что пришли к нему некоторые, услышав, что он имеет великую рассудительность. Желая испытать, не рассердится ли он, спрашивают его: «Ты Агафон? Мы слышали о тебе, что ты блудник и гордец». «Да, это правда», — отвечал он. Опять спрашивают его: «Ты, Агафон, клеветник и пустослов?» «Да», — отвечает он. И еще говорят ему: «Ты, Агафон, — еретик?» «Нет, я не еретик», — отвечал он. Затем спросили его:

«Скажи нам, почему ты на все, что ни говорили тебе, соглашался, а последнее слово не перенес?» Он отвечал им: «Первые пороки я признаю за собой, ибо это признание полезно душе моей; а признать себя еретиком — значит отлучение от Бога, а я не хочу быть отлученным от Бога моего». Выслушав это, они удивились рассудительности его и отошли, получив назидание (98, 27—28).

***

Случилось неким отцам войти в дом одного христоролюбивого человека. В числе их был авва Пимен. За столом предложили им мясо. Все стали есть, кроме аввы Пимена. Старцы, зная его рассудительность, дивились, почему он не ест. Когда встали из-за стола, спросили его: «Ты Пимен, а что сделал?» Старец отвечал им: «Простите мне, отцы! Вы ели, и никто не соблазнился; но если бы я стал есть, то многие приходящие ко мне братья соблазнились бы и стали бы говорить: Пимен ел мясо, почему же и нам не есть?» И старцы удивились его рассудительности (97, 222).

***

Однажды в Скиту несколько старцев вкушали вместе пищу. В числе их был и авва Иоанн Колов. Некий пресвитер, муж великой святости, встал, чтобы подать трапезовавшим по чаше воды. Но из уважения к пресвитеру никто не согласился принять от него, кроме Иоанна Колова. Старцы удивились и сказали ему: «Как ты, меньший из всех, осмелился принять услужение от пресвитера?» Он отвечал: «Когда я встаю подавать чашу, то радуюсь, если все ее принимают, как получающий большую награду. По этой же причине теперь и я принял чашу, желая доставить ближнему воздаяние. Как бы он огорчился, если б никто не принял от него чаши» (106, 295).

***

Пришли однажды к авве Ахиле три старца. Об одном

из них шла худая молва. Один из старцев попросил: «Авва, сделай мне невод». Ахила отвечал: «Не сделаю». Другой старец сказал: «Окажи эту милость, чтобы в монастыре нам иметь что-нибудь на память о тебе!» Авва отвечал: «Мне недосуг». Обратился к нему и третий, о котором шла худая молва: «Сделай, авва, мне невод, чтобы мне иметь что-нибудь из твоих рук». Ахила тотчас согласился: «Для тебя сделаю».

После наедине два старца спросили авву: «Почему, когда мы просили тебя, ты не захотел для нас сделать, а ему пошел навстречу?» Ахила отвечал им: «Я сказал вам: не сделаю, и вы не оскорбились, веря, что мне некогда. Если я ему так ответил бы, то он бы подумал: старец, услышав о моих грехах, не захотел сделать для меня. Я тотчас стал отрезать веревку и благодаря этому ободрил его душу, чтобы он не был поглощен печалью» (97, 39).

***

Рассказывали об авве Зеноне, что сначала он ни от кого ничего не хотел принимать. И поэтому делавшие ему приношение уходили от него недовольные. А другие приходили к нему, желая получить что-нибудь как от великого старца. Но ему нечего было давать им, и они отходили тоже печальные. Видя это, старец сказал: «Что мне делать? И те скорбят, которые приносят, и те, которые хотят получить. Лучше будет, если кто принесет — взять, а если кто попросит — отдать». Делая так, и сам он был спокоен, и все были им довольны (97, 80).

***

Однажды скитские братья собрались для рассуждения о праотце Мелхиседеке. Пригласить же в собрание авву Коприя позабыли. Спустя некоторое время они позвали его и предложили ему вопрос о праотце Мелхиседеке. Коприй трижды приложил палец к устам, говоря каждый раз: «Горе тебе, Коприй! Горе тебе, Коприй! Ты оставил дела-

ние, заповеданное тебе Богом, и исследуешь то, чего Он не требует от тебя». Братия, услышав это, разошлись по кельям (106, 307).

***

Когда спрашивали Памво о чем-либо из Писания или касательно жизни, он никогда не отвечал на вопрос тотчас, но говорил, что еще не нашел ответа. Часто проходило месяца три, а он не давал ответа, говоря, что еще не знает, что отвечать. Памво, из страха Божия, был весьма осмотрителен в своих ответах, так что их и принимали с благоговением, как бы изречения Самого Бога. Говорят, этими добродетелями, т. е. рассудительностью и осмотрительностью в слове, он превосходил даже Антония Великого и всех святых (97, 228).

***

Пустынный Авит, узнав о великих подвигах подвижника Маркиана, пришел его навестить. Когда они насладились беседой и узнали добродетели друг друга, то в девятый час вместе совершили молитвословие, а Евсевий, ученик Маркиана, вошел к ним, неся еду и хлеб. Великий Маркиан сказал благочестивому Авиту: «Пойди сюда, возлюбленный мой, и вкусим вместе от этой трапезы». Он же отвечал: «Не помню, чтобы я когда-нибудь принимал пищу прежде вечера, а часто даже по два и по три дня провожу без пищи». Великий Маркиан сказал: «Ради меня измени ныне свое обыкновение, потому что я, имея болезненное тело, не могу дожидаться вечера». Когда и этими словами он не убедил Авита, то вздохнул и сказал: «Я очень беспокоюсь и душевно мучаюсь: ты предпринял такой труд, чтобы увидеть человека трудолюбивого и любознательного, а увидел корчемника и человека невоздержного». Но чудный Авит опечалился этими словами и сказал, что для него приятнее было бы употребить мясо, чем услышать это о Маркиане. Тогда великий Маркиан сказал: «И мы, любезный, проводим жизнь, подобно тебе, держимся того же порядка подвижничества, предпочитаем труды покою, пост

ценим выше пищи и принимаем ее обыкновенно при наступлении ночи, но вместе с тем знаем, что дело любви дороже поста. Первое есть дело Божественного законоположения, последнее же — нашего произволения. Но Божественные законы должно уважать гораздо более трудов, предпринимаемых нами по собственной воле». Так рассуждая, приняв немного пищи и восхвалив Бога, они прожили вместе три дня и разлучились телом, но не духом. Итак, как не подивиться мудрости этого мужа, который знал и время поста, и время любознательности, и время братолюбия, и различие отдельных добродетелей, когда одна должна уступать другой и какой по временам представлять преимущество (117, 56).

***

Когда Иоанн Мосх был в великой Антиохии, один пресвитер той Церкви рассказал ему о происшествии, о котором он слышал от патриарха Анастасия: «Один монах из монастыря аввы Севериана был послан на служение в Елевферопольскую область и дорогой зашел к одному христианолюбивому земледельцу. У него была дочь. Мать ее уже скончалась. Монах прожил там три дня. Всегдашний враг людей — диавол — внушил брату нечистые помыслы и страсть к девице, и он искал удобного случая причинить ей насилие. Диавол, внушивший нечистую похоть, позаботился и об этом. Отец девицы по неотложному делу отправился в Аскалон. Монах, видя, что в доме никого нет, кроме него и девушки, приступил к ней с явным намерением обесчестить ее. Увидев его в сильном волнении, в пылу нечистой похоти, девица сказала: «Успокойся и не спеши причинить мне бесчестье. Отец мой не вернется домой ни сегодня, ни завтра. Выслушай сперва, что я тебе скажу. Видит Бог, я готова удовлетворить твою страсть». И, стараясь перехитрить монаха, девушка начала говорить: «Скажи мне, мой брат, сколько времени ты прожил в монастыре?» — «Семнадцать лет». — «Имел ли ты сношение с женщинами?» — «Нет». — «И теперь ты не прочь ради

одного часа перечеркнуть весь свой подвиг? О, сколько раз ты проливал слезы, чтобы представить Христу плоть свою незапятнанной! И неужели из-за минутного наслаждения ты готов теперь сгубить все свои труды? Предположим, я послушаю тебя. Но если ты падешь со мной, возьмешь ли ты меня к себе и будешь ли кормить?» — «Нет», — ответил монах. «Так я тебе скажу сущую правду! — воскликнула девушка. — Если ты обесчестишь меня, будешь виновником многих зол». «Каким образом?» — спросил монах. «Во-первых, — отвечала девушка, — ты погубишь свою душу, а затем и моя погибшая душа възыщется с тебя. Знай, и я клянусь Тем, Кто сказал: «Не лги», — знай, что, если ты обесчестишь меня, я немедленно удавлюсь, и ты окажешься убийцей и будешь судим как убийца! Чтобы не случилось этого, иди-ка лучше в свой монастырь и там прилежно помолись обо мне». Монах пришел в себя, отрезвился и, оставив дом земледельца, возвратился в свой монастырь. Пав к ногам игумена, чистосердечно раскаялся и молил, чтобы ему никогда больше не отлучаться из монастыря. Прожив еще три месяца, он отошел ко Господу» (102, 51—52).

***

Говорили об авве Агафоне, что все его действия происходили из духовного рассуждения. Так поступал он по отношению к своему рукоделию и к своей одежде. Не носил он одеяния, которое можно было бы назвать излишне хорошим или излишне плохим. Для продажи рукоделия он ходил в город сам и с сохранением внутреннего безмолвия продавал рукоделие желавшим его купить. Покупателям он говорил цену; деньги, которые они подавали, принимал молча, никогда не пересчитывая их. Он говорил: «Что полезного для меня в том, если буду препираться с ними и дам им повод к употреблению божбы, даже если б при этом я получил излишние деньги и раздал их братьям? Бог не хочет от меня такой милостыни, Ему не благоугодно, чтобы примешивался грех в дело любви» (106, 57—58).

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

с. 488-492

Справедливость есть настроенность души воздать за все по достоинству, а достичь этого трудно, потому что одни, по недостатку разумения, не могут понять, как воздать каждому должное, а другие, обладаемые человеческими страстями, нарушают справедливость (свт. Василий Великий, 8, 176).

***

Кто предварительно не изучил справедливого, тот не может правильно разбирать сомнительные дела. И сам Соломон, если бы не имел точных понятий о справедливости, не мог бы так правильно и удачно произнести этого известного определения, которым решил спор двух бесчестных женщин о младенце (см.: 3 Цар. 3, 16—28). Поскольку не было свидетелей тому, что говорили женщины, Соломон обратился к природе и при ее помощи нашел неизвестное: чужая женщина без сожаления соглашалась на убийство младенца, а мать по естественной любви не могла даже и слышать о его страдании. Поэтому тот, кто узнал истинную правду и через нее научился отдавать каждому должное, может совершать суд. Как стрелок направляет стрелу точно в цель и стрела падает ни дальше, ни ближе, ни по ту, ни по другую сторону цели, так судья отдаывает справедливое, невзирая на лица, потому что *иметь лицемерие на суде — нехорошо* (Притч. 24, 23), и ничего не делая по пристрастию, но произнося определения правые и непревратные (свт. Василий Великий, 8, 178—179).

***

Справедливое есть то, что воздается каждому по достоинству дел (свт. Василий Великий, 9, 281).

***

Не домогаться того, чтобы иметь у себя больше других, — это справедливость; а выступать из пределов равен-

ства — это несправедливость (свт. Григорий Богослов, 16, 338).

***

...Дело справедливости — воздавать каждому по достоинству (авва Евагрий, 89, 637).

***

...Душа, поступая несправедливо, не должна слишком надеяться, хотя она еще и не уловлена, потому что когда-нибудь она будет уловлена (свт. Иоанн Златоуст, 48, 475).

***

Ничто так не прогневляет Бога, как несправедливость к бедным (свт. Иоанн Златоуст, 49, 21).

***

...Ничто не дает покоя душевного, ничто не успокаивает совести и не улаживает мысли, как только справедливость, когда нет ничего, что бы причиняло мучение и возмущало ум (свт. Иоанн Златоуст, 49, 179).

***

Если ты будешь справедлив только между добрыми и не будешь таким между прочими, то справедливость будет отчасти оскорблена (свт. Иоанн Златоуст, 49, 186).

***

...<Дело> справедливости — желательную силу направлять к добродетели и к Богу... (прп. Исихий Иерусалимский, 90, 174).

***

Кто не нарушает справедливости ни из милости, ни по неприязни, ни из ожидания даров, тот — превосходнейшее правило справедливости и неподкупный судия в делах спорных (прп. Исидор Пелусиот, 61, 322).

***

Не тому справедливо называться справедливым, кто лишен даже всякого случая сделать неправду, но тому, кто, имея и полную возможность, не подымет руки для неправого дела (прп. Исидор Пелусиот, 62, 377).

***

Несправедливым правосудие должно воздать, и непременно воздаст правдивым наказанием, если только не будет несправедливо само правосудие, правдиво всем располагающее и имеющее великое промышление о правде (прп. Исидор Пелусиот, 62, 407).

***

Не почитай справедливость неважным добавлением добродетели, потому что без нее всякое дело нечисто (прп. Нил Синайский, 72, 250).

*****

В житии святого Епифания говорится следующее: «Был в его епископской области человек, по имени Савин, диакон, который занимался писанием книг и отличался благочестием и мудростью. Ученостью своею он стал выше всех живших с ним монахов, и Епифаний, вследствие сего, поручил ведать ему церковным судом. И вот однажды пришли к нему судиться двое, богатый и бедняк. Савин стал на сторону нищего и решил дело в его пользу, тогда как на самом деле был прав богатый, а не бедняк. Епифаний,

находившийся в сокровенном месте, слышал слова тяжущихся и Савина, миловавшего нищего на суде. Вскоре, когда он увидел неправо суд творившего диакона на чреде служебной, он подозвал его к себе и тихим голосом сказал: «Иди, чадо, и пиши книги и поучайся тому, что в них написано, чтобы через это сделаться мудрым в решении дел тяжёбных, но на суде не милуй и нищего, раз он неправ, и не обижай богатого, если он в своем деле чист». С тех пор святой Епифаний отстранил Савина от производства дел судебных и уже всех приходивших к нему сам судил с утра до вечера, соблюдая при этом полное беспристрастие и не нарушая истины» (112, 264).

***

Некий великий старец имел двух не всегда послушных ему учеников. Так как они часто смущали его, то он решил оставить их и ушел в один из общежительных монастырей, выдав там себя за странника и новоначального инока. В монастыре он пробыл три недели и там в это время ничего не делал по своей воле, но беспрекословно исполнял все, что ему велели. Через три недели он увидел некоего пришедшего к нему в белоснежной одежде, который держал в руках два сосуда: один — наполненный маслом, а другой — пустой. Явившийся отдал старцу пустой сосуд и из наполненного влил малое количество масла. Старец сказал: «Отдай мне сосуд, полный масла». Явившийся отвечал: «Нет, этого сделать нельзя, насколько ты потрудился, настолько я влил тебе масла». И сказал старец: «Если и малое добро сделал человек, то и за него воздаяние от Бога примет, но только по достоинству, что и справедливо» (112, 931).

***

Брат, воздерживавшийся от пищи и не евший хлеба, пришел к некоему старцу. В это же время зашли к старцу

странники, для них он приготовил немного кашицы.

Когда сели вкушать пищу, брат поставил перед собой один моченый горох и ел его. Когда встали из-за стола, старец отвел брата в сторону и наедине сказал ему: «Брат! Если ты придешь к кому-либо, не обнаруживай перед ним своих обетов. Если же не хочешь нарушать принятых тобою обычаев, то пребывай в келье, не выходи никуда». Брат признал справедливость слов старца и с того дня, когда приходил к братии, уже следовал общему распорядку (106, 497—498).

***

Однажды преподобный Нил Постник, бывший сподвижником святых отцов, в Синае и Раифе избивенных, видя избивение и страдания их от варваров, спрашивал себя, за что они страдают. «Где, — думал он, — блаженные отцы, труды воздержания вашего? Где награда за терпение скорбей? Где венец многим подвигам? Это ли воздаяние вашему иночеству? Или все вы текли на предлежавший вам подвиг? Есть ли справедливость в том, чтобы за добродетель принимать скорбь и чтобы убиваемых вас оставил без помощи Промысл Божий? И вот скверна возымела силу над вашими святыми телесами, и злоба хвалится, что одолела вас». Так в глубокой скорби задавал себе подобные вопросы преподобный Нил. Но он, к своему утешению, вскоре получил на них ответ. «Чего ради, — сказал ему и бывшим с ним спасшимся от меча злодеев инокам, израненный и едва дышавший, старец Феодул, — чего ради смущает вас пришедшая на нас напасть? Неужели вы не знаете, для чего Господь предаёт подвижников Своих противным? Не ради ли того, чтобы величайшими воздаяниями вознаградить претерпевших до конца, как и сугубо воздал Иову за то, что он потерял? Но нам, конечно, несравненно больше воздаст, ибо не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его (1 Кор. 2, 9) и терпящим до конца» (112, 152).

Отечество.

Библейскіе примѣры любви къ родинѣ (патріотизма).

I. Въ св. писаніи подвиги патріотизма изображаются рядомъ съ величайшими подвигами вѣры. Величайшіе представители ветхозавѣтнаго міра — Моисей, Иисусъ Навинъ; Самуиль, Давидъ, Ілія, Елисей, Исаія, Іеремія, Данииль, Ездра, Зоровавель, Неемія, братья Макавеи, великія ветхозавѣтныя жены — Маріамъ, Деввора, Есеиръ и Юдиѣ представляють намъ образцы высокаго патріотизма.

II. Въ нѣкоторыхъ изъ св. людей пламенные порывы патріотизма до того возвышались, что они готовы были изъ любви къ своему народу не только пожертвовать всѣми благами временной жизни, но, если бы то было возможно предъ судомъ высочайшаго правосудія Божія, самымъ вѣчнымъ спасеніемъ своимъ, самымъ Божиимъ благоволеніемъ къ нимъ: св. пророкъ Моисей молилъ Бога лучше изгладить его изъ книги жизни, но не лишать Своего благоволенія избранный народъ (Исх. 32, 32); св. ап. Павелъ со скорбію говорилъ, что онъ желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа изъ-за любви къ братіи своей, роду израильскому (Рим. 9, 3).

III. Самъ Господь нашъ І. Христосъ, явившійся на землѣ какъ истинный Богъ и истинный человѣкъ со всѣми человѣческими свойствами и стремленіями, кромѣ грѣховныхъ, показалъ намъ и образецъ любви къ народу Своему. Онъ хотя посланъ былъ возвѣстить евангеліе царствія Божія всѣмъ людямъ, но прежде всего пришелъ къ Своимъ (Іоан. 1, 11), къ овцамъ погибшимъ дома Израилева (Мѣ. 15, 24), и имъ первымъ возвѣстилъ тайны царствія Божія и старался собрать ихъ около Себя, какъ птица собираетъ птенцовъ подъ крылья свои (Мѣ. 13, 37—39); когда же они этого не восхотѣли, не приняли Его, возненавидѣли, хотѣли убить, Онъ, Святѣйшій, скорбѣлъ и плакалъ о ихъ ослѣпленіи и предуготовляемой ими для самихъ себя гибели (Лук. 19, 41—44).

Такъ любовь къ своему народу составляетъ въ насъ не только привязанность естественную, но и чувство высоко-нравственное, добродѣтель христіанскую.

Война.

а) *Войны неизбежны*: когда услышите о войнахъ и о военныхъ слухахъ, не ужасайтесь: ибо надлежитъ сему быть (Марк. 13, 7).

б) *Богъ защитникъ правой стороны*: не страшитесь и не бойтесь ихъ; Господь, Богъ вашъ, идетъ передъ вами; Онъ будетъ сражаться за васъ (Втор. 1, 29—30). Отъ Господа спасеніе (Псал. 3, 9). Иные колесницами, иные конями, а мы именемъ Господа, Бога нашего, хвалимся (Псал. 19, 8). Защита человѣческая суетна (— 59, 13). Нечестивый бѣжитъ, когда никто не гонится за нимъ; а праведникъ смѣлъ, какъ левъ (Притч. 28, 1).

в) *Отношеніе воиновъ другъ къ другу*: умоляю васъ поступать достойно званія, въ которое вы призваны, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію и долготерпѣніемъ, снисходя другъ къ другу любовію (Ефес. 4, 1—2).

г) *Отношенія воиновъ къ непріятелю*: любите враговъ вашихъ (Матѣ. 5, 44). Благословляйте гонителей вашихъ; благословляйте, а не проклинаяте (Римл. 12, 14—15):

Ободреніе а) предъ началомъ битвы: не бойтесь, стойте и увидите спасеніе Господне, которое Онъ содѣлаетъ вамъ нынѣ (Исх. 14, 13). Ты идешь противъ меня съ мечомъ и копьемъ и щитомъ, а я иду противъ тебя во имя Господа Саваога (слова Давида къ Голиафу) (1 Цар. 17, 45): Ты обращаешь ко мнѣ тылъ враговъ моихъ, и я истребляю ненавидящихъ меня (— 22, 41);

б) *послѣ побѣды*: благословенъ Богъ Всевышній, Который предалъ враговъ твоихъ въ руки твои (Быт. 14, 20). Коня приготовляютъ на день битвы, но побѣда — отъ Господа (Притч. 21, 31). Отъ чего сильный твой опровергнуть? Не устоялъ, потому что Господь погналъ его (Іер. 46, 15);

в) *послѣ пораженія*: на малое время Я оставилъ тебя, но съ великою милостію восприму тебя (Ис. 54, 7). Знаю, Господи, что не въ волѣ человѣка путь его, что не во власти идущаго давать направленіе стопамъ своимъ (Іер. 10, 23). Господь сказалъ: конецъ твой будетъ хорошъ, и Я заставлю врага поступать съ тобою хорошо во время бѣдствія и во время скорби (— 15, 12). Не на вѣкъ оставляетъ Господь (Пл. Іер. 3, 31). Бываетъ ли въ городѣ бѣдствіе, которое не Господь попустилъ бы? (Ам. 3, 6).

Оглавление

1. Целомудрие	1 стр.
2. Чистота	27 стр.
3. Мудрость	38 стр.
4. Ум.	52 стр.
5. Разум	80 стр.
6. Рассудительность	92 стр.
7. Справедливость	106 стр.
8. Ответство	111 стр.
9. Война	112 стр.
10. Оглавление	113 стр.